Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 157 (5528) 6 июля 1943 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
На Белгородском направлении (2 стр.).
На Орловско-Курском направлении (2 стр.).
Полковник **И. Хитров.** — Борьба на рубеже переднего края обороны (2 стр.).
Полковник **А. Каминский.** — Воспитание разведчика (2 стр.).
В. Ильенков. — Наши люди (3 стр.).
Майор **М. Зотов.** — Что волнует парторга роты (3 стр.).
Майор **П. Трояновский.** — В полк прибыла комиссия... (3 стр.).
А. Сурков. — Безымянная. — Стихи (3 стр.).
Герой Советского Союза гвардии лейтенант **В. Лавриненков.** — Мои воздушные бои (4 стр.).
Обострение внутриполитических трудностей в фашистской Италии (4 стр.).
Сообщение английского министерства авиации о гибели генерала Сикорского (4 стр.).

Президиуму Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР Совнаркому Бурят-Монгольской АССР Бурят-Монгольскому обкому ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) приветствуют рабочих, колхозников и интеллигенцию Бурят-Монголии в день двадцатилетия образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики.

За годы советской власти Бурят-Монголия, под руководством партии большевиков, из отсталой окраины русской империи, беспощадно эксплоатировавшейся ростовщиками, нойонами и царскими чиновниками, превратилась в свободную Советскую Социалистическую Республику. Бурят-Монгольский народ добился крупных успехов во всех областях хозяйственной и культурной жизни. В республике созданы современная промышленность и высокоразвитое колхозное и совхозное сельское хозяйство. Выросли национальные кадры советской интеллигенции — инженеров, агрономов, учителей, врачей. Расцвела культура бурят-монгольского народа.

В дни Отечественной войны верные сыны бурят-монгольского народа в рядах Красной Армии самоотверженно защищают советскую родину от немецко-фашистских захватчиков. Трудящиеся Бурят-Монголии не покладая рук работают на фабриках и заводах, на колхозных полях, помогая фронту.

Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) выражают твердую уверенность, что трудящиеся Бурят-Монголии, вместе со всеми народами Советского Союза, выполнят священный долг перед родиной, отдадут все свои силы делу разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Да здравствует Бурят-Монгольская Советская Социалистическая Республика!

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР. **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б).**

Во имя Родины!

Для советского, для русского человека нет ничего дороже на свете, чем Родина! Многие поколения потом своим строили её, кровью своей обороняли от врагов. Нет нам жизни без сильной, свободной советской земли. На этой земле завоевали мы свое счастье, в ней могилы наших предков, на ней очаги наших семей, она одна — наше будущее. За Россию, за Советский Союз, за отчизну нашу третий год бьемся мы с ненавистными немецкими захватчиками. Много горя принёсло нам вражеское нашествие, но любовь к Родине дает нам силу и стойкость во всех испытаниях.

Немцы пришли в наш отчий дом, как разбойники, как воры — с острым ножом за поясом. Они пришли победить и покорить нас. Они пожелали сделать нас рабами. Но немецкий кулак натолкнулся на наши крепкие русские кулаки. За свое, русское, советское наши люди готовы драться до последней капли крови, до последнего дыхания. И мы знаем: правда за нами, и сила за нами, и техника, созданная нашей силой, — тоже за нами. Немец полез на нас с машинами, самолетами, танками — мы ответили на этот натиск тоже машинами, танками, самолетами, самоотверженностью и стойкостью советских людей. Пока мы видим перед собой русские поля и луга, родное небо и ясное солнце, пока мы слышим русскую речь и видим вокруг себя свою самобытную жизнь, — никто и ничто нас не покорит! Нет такой силы на свете, которая могла бы нас покорить!

Никогда наш народ не сражался с таким самозабвением, с такой бесконечной самоотверженностью, как в наши дни великой Отечественной войны. Потому что никогда еще судьба нашей Родины не подвергалась таким испытаниям. Ведь немцы пошли на нашу землю для того, чтобы превратить нас, русских людей, советских людей, в своих вековечных рабов, чтобы стать на русское горло своим немецким коленом, чтобы попрать немецким сапогом нашу родную русскую землю. История поставила вопрос так: или мы, или они. А раз так, значит, мы, русские, должны, стиснув зубы, напрягши все мускулы, собрав воедино всю свою волю и энергию, драться, не щадя живота своего, во имя победы над немцами, во имя защиты отчего дома — родной России.

Русский народ не одинок в этой смертельной борьбе. Плечом к плечу с ним сражаются против общего врага все народы советской отчизны. Дети великого содружества национальностей — воины нашей страны идут в бой за родную землю, где они познали всю полноту вольной жизни, где под сенью истинного братства расцвела их национальная культура, выросло их благосостояние. Понятие — Россия — ныне расширилось до огромных пределов великого Советского Союза. Административное деление не раз'единяет советских людей — чувство родины одинаково и у белоруса, и у таджика, украинца и узбека, грузина и казаха. Потому что наша родина — великая свободная страна, гордость всего передового человечества и, прежде всего, гордость ее сынов. Немец несет ярмо рабства не только русскому народу. Он покушается на свободу и жизнь всех народов Советского Союза. Поэтому немец — лютый враг всех советских людей, и все они стоят в одном боевом строю с русскими братьями, все они бьются не на жизнь, а на смерть за Россию, за родную семью Советских республик.

История нашей Родины полна волнующих и трагических событий. Много раз на отечество наше нападали внешние враги — они грозили нам огнем и мечом, они собирались покорить наш народ, они хотели насадить у нас иноземный дух. И все эти попытки кончались прахом. Всегда, как только бил грозный час, великий и чудесный наш народ выступал, как один человек, на защиту своей Родины-матери и дрался с такой силой, упорством и яростью, какие ввергали в трепет и недоумение любых врагов нашей отчизны. Русские, которые казались им существами низшими, уготованными лишь для того, чтобы стать послушными рабами чужеземцев, были на деле людьми независимыми, сильными, мужественными, волевыми, энергичными и смелыми.

В нынешнюю войну, Великую Отечественную войну против немцев, наш народ показал себя во всем блеске своих патриотических порывов, во всей яркости своей любви к Родине. Немцы неожиданно навалились на нас несметной силой. Внезапность сослужила им немалую службу. Они оттеснили нас далеко на восток. Мы потеряли много наших областей, мы потеряли Белоруссию. Украину, Литву, Латвию, Эстонию, немцы уже торжествовали победу — они думали, что вся страна ляжет у их ног, что мы, русские, признаем над собой владычество немцев. Но враг жестоко просчитался.

Наши отцы и прадеды немалым жертвовали для спасения своей России, своей Родины-матери. Народ наш никогда не забудет Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, русских партизан времен Отечественной войны 1812 года. Мы гордимся тем, что в наших жилах течет кровь наших славных предков, мы воздаем должное величию их духа и силе их самопожертвования, но мы знаем — мы никогда не отстанем от них; Родина-мать зовет своих сынов на оборону — сыны идут, становятся в строй, готовые погибнуть, но не уступить врагу, готовые на всё во имя победы. Пока в наших жилах бьется кровь, пока стучит сердце, пока мы живем и пока душа наша полна высоких чувств — ничто не поколеблет величия нашей Родины.

Неприятельские войска перешли в наступление на двух направлениях. Встреченный достойно Красной Армией, враг несет огромные потери. Он дорого заплатил за те несколько шагов, которые ему удалось сделать. Пылают сотни немецких танков на поле битвы, низвержены на землю многие десятки немецких самолетов, тысячами немецких трупов устлан передний край. Мы знали и помним, что враг еще силен, что он не оставил еще мысли стать хозяином на нашей земле. В ожесточенных боях проверяется наша готовность защитить любимую отчизну, отстоять ее от новых напастей, освободить ее и победить.

Родина требует от каждого воина Красной Армии железной стойкости. В час боевой страды скажем себе: мы сыны Советского Союза, мы бойцы России! Велика наша злоба, ярость и ненависть к подлым захватчикам, безгранична любовь к Родине.

Крепче отпор врагу!

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА» УЧАСТНИКАМ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 5 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Небольшая лесная поляна. Под ветвями высоких сосен в стройные шеренги выстроилась большая группа командиров и политработников, которые руководили боями при прорыве блокады Ленинграда. Первому медаль вручается Герою Советского Союза генералу армии Мерецкову, награжденному орденом Суворова первой степени за умелое проведение боевой операции по разгрому вражеского укрепленного района южнее Ладожского озера. Затем член Военного Совета Штыков вручил медали генералам и штабным офицерам, в числе их Герой Советского Союза генерал-лейтенант инженерных войск Хренов, генерал-лейтенант артиллерии Дегтярев, полковник Чертог и многие другие.

Сотни офицеров один за другим подходили к столу и получали заслуженную в боях награду. От имени награжденных выступили полковники Бухаров, Борисов и подполковник Степанов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 ИЮЛЯ

В течение ночи на 4 июля на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте наше разведывательное подразделение ночью, преодолев минные поля и проволочные заграждения противника, ворвалось в передовые траншеи немцев. Огнем из автоматов и гранатами разведчики истребили 60 вражеских солдат и офицеров, взорвали 5 дзотов, захватили трофеи и пленных. Выполнив поставленную перед ним задачу, подразделение отошло на исходные рубежи. На другом участке артиллеристы Н-ской части взорвали склад боеприпасов и уничтожили минометную батарею противника.

* * *

В районе Севска две группы противника пытались вести разведку боем. Ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы были рассеяны, не достигнув наших проволочных заграждений.

Огнем нашей зенитной артиллерии сбито 2 немецких самолета.

* * *

В районе Белгорода разведчики Н-ской части совершили смелый налет на позиции противника. В рукопашной схватке разведчики истребили до 40 немецких солдат, а затем взорвали 3 дзота, наблюдательный пункт и землянку. Захватив пленных и трофеи, наши бойцы благополучно вернулись в свою часть. На другом участке советские артиллеристы уничтожили 3 вражеских пулемета, 2 миномета и разгромили обоз противника.

* * *

На Северо-Западном фронте разведывательная группа, под командованием старшего лейтенанта Лаврухина, ночью подобралась к вражеским дзотам. Бесшумно сняв часовых, разведчики гранатами и в рукопашной схватке уничтожили группу солдат противника.

* * *

На одном участке Волховского фронта рота немецкой пехоты пыталась разведать наши позиции. В результате непродолжительной схватки гитлеровцы были отброшены, оставив на поле боя до 50 трупов. На другом участке наши артиллеристы разрушили 10 немецких дзотов и 5 блиндажей, уничтожили 3 орудия и 4 миномета противника. Ружейным огнем сбит вражеский аэростат воздушного наблюдения.

* * *

Несколько партизанских отрядов Украины за последние 6 дней пустили под откос 17 воинских эшелонов противника. Уничтожено 14 паровозов и 204 вагона с боеприпасами и другими военными грузами. Группа партизан из отряда имени Котовского 25 июня подорвала на минах немецкий поезд. Уничтожены 7 вагонов с солдатами и офицерами противника.

* * *

Пленный унтер-офицер 86 артиллерийского полка 112 немецкой пехотной дивизии Петер Ганзен рассказал: «Недавно на ротных учениях наш командир роты объяснил причины длительного затишья на фронте. «В зимних боях, — сказал он, — немецкая армия понесла колоссальные потери в людях и технике. Тотальная мобилизация, не давшая пока ожидаемых результатов, еще продолжается. Ввиду изменившейся военной обстановки вводить в бой последние резервы очень рискованно». Солдаты, прослушав такое об'яснение, пришли к выводу, что немецкая армия приближается к катастрофе».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы учинили кровавую расправу над мирными гражданами деревни Выселки, Смоленской области. 26 июня эсэсовцы согнали всех жителей деревни, в том числе женщин и малолетних детей, на луг. Здесь гитлеровские бандиты заставили жителей деревни рыть траншею, а затем построили их в ряд спиной к траншее и расстреляли из пулеметов.

* * *

Югославские партизаны разрушают пути сообщения немецко-итальянских оккупантов. В Славонии патриоты разгромили восемь железнодорожных станций. Близ станции Клокочевац и Олтенцы взорвано несколько сот метров железнодорожного полотна. Между станциями Маюрец и Кошара взорвано два железнодорожных моста. В другом районе партизаны пустили под откос немецкий воинский эшелон.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 ИЮЛЯ

В течение 4 июля на фронте ничего существенного не произошло.

Нашей авиацией в Баренцовом море потоплен транспорт противника.

За истекшую неделю, с 27 июня по 3 июля включительно, в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 66 немецких самолетов. Наши потери за это же время — 18 самолетов.

* * *

В ночь на 3 июля наша авиация дальнего действия произвела налет на порты Темрюк и Керчь. Особенно сильной атаке наших бомбардировщиков были подвергнуты транспортные суда и самоходные баржи противника, находившиеся в это время в порту Темрюк. Экипажами наших самолетов наблюдались большие пожары и сильные взрывы. Прямыми попаданиями бомб потоплено несколько судов противника. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

* * *

На Западном фронте происходила редкая артиллерийская перестрелка. Наводчики орудий тт. Елохин, Гузей и Сысков уничтожили немецкую минометную батарею, разрушили 6 блиндажей и 2 дзота противника. Группа снайперов Н-ской части под руководством младшего сержанта Зайцева за последний месяц истребила 218 немецких солдат и офицеров. Сержант т. Зайцев уничтожил 32 гитлеровца, старший сержант т. Глямов за последние пять дней истребил 9 немецких солдат.

* * *

На одном участке Калининского фронта противник вновь предпринял попытки отвоевать высоту, занятую в конце июня нашими гвардейцами. Под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня три батальона эсэсовцев, поддержанные 7 танками, атаковали наши позиции. Советские бойцы встретили врага огнем из всех видов оружия и вынудили его отступить. Вскоре немцы опять пошли в атаку, но контрударом наших подразделений вновь были отброшены с большими для них потерями. В результате боя подбито 4 немецких танка и уничтожено свыше 800 немецких солдат и офицеров.

* * *

Западнее Ростова на Дону командир орудия старшина Воеводский огнем с открытой позиции уничтожил 3 немецких блиндажа и пулемет с расчетом. На другом участке минометчики Н-ской гвардейской части огневым налетом уничтожили артиллерийскую батарею, рассеяли и частью истребили до роты пехоты противника.

Наши летчики в воздушных боях сбили 3 немецких самолета.

* * *

На Ленинградском фронте снайперы наших подразделений истребили 80 гитлеровцев. Огнем нашей артиллерии разрушено 16 немецких дзотов, 8 наблюдательных пунктов и 25 стрелковых ячеек. На одном участке разведчики обнаружили месторасположение штаба немецкой части. Батарея, где командиром старший лейтенант Лаптев, открыла огонь и разрушила дом, в котором помещался штаб противника.

* * *

На Волховском фронте происходила редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Артиллеристы Н-ской части разрушили 4 немецких дзота, наблюдательный пункт, уничтожили 2 орудия, миномет и 11 пулеметов противника.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Барановичской области, пустил под откос немецкий воинский эшелон. В результате крушения разбит паровоз, 6 пассажирских вагонов и 2 платформы. Партизаны-разведчики установили, что из-под обломков вагонов извлечено 256 убитых и раненых гитлеровцев. Движение на этом участке дороги было приостановлено на несколько дней.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 56 немецкой пехотной дивизии Артур И. рассказал: «Я находился долгое время в Северной Африке, в отряде при штабе Роммеля. Летом 1942 года солдаты серьезно верили, что армия Роммеля до рождества захватит Суэц, Сирию, Иран, Ирак и соединится с немецкими войсками, оперировавшими на Кавказе. Однако вскоре все эти иллюзии рассеялись, как дым. Русские разгромили немецкие армии на Кавказе и на Кубани. Англичане также начали широкие наступательные операции. Мы потеряли почти все самолеты. Среди солдат началась паника. Резко упала дисциплина, участились случаи дезертирства и перехода на сторону англичан. В феврале я заболел, был направлен в Германию и более двух месяцев пролежал в госпитале в Мюнхене. В городе ходили упорные слухи, что в сдаче Туниса виноваты итальянцы. Распространяли эти слухи должностные лица нацистской партии и государственные чиновники, чтобы оправдать поражение немецких войск в Северной Африке».

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ИЮЛЯ

В течение ночи на 5 июля на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте наша разведывательная группа скрытно проникла в расположение противника и забросала гранатами немцев, засевших в одной из траншей. На другом участке немецкий разведывательный отряд пытался проникнуть на наш передний край обороны. Вражеские разведчики были своевременно обнаружены. Наши бойцы огнем из пулеметов и винтовок истребили несколько десятков гитлеровцев.

* * *

В районе Белгорода разведчики установили, что на переднем крае противника накапливается вражеская пехота для атаки. Ночью гвардейское минометное подразделение совершило огневой налет и точно накрыло скопление гитлеровцев. Противник понес большие потери. Вражеская атака была сорвана.

* * *

Севернее Чугуева две самоходные пушки противника обстреливали наши позиции. Артиллеристы Н-ской части открыли ответный огонь и уничтожили вражеские орудия. На другом участке советские минометчики уничтожили два станковых пулемета и рассеяли роту немецкой пехоты.

* * *

Западнее Ростова на Дону командир орудия старший сержант Верещагин ночью открыл огонь по дзотам и блиндажам противника. Утром разведчики донесли, что артиллеристы разрушили 2 немецких дзота и 4 блиндажа. На другом участке боевое охранение Н-ского подразделения ружейно-пулеметным огнем рассеяло отряд немецких разведчиков, пытавшихся преодолеть наши проволочные заграждения.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ленинградской области, в течение нескольких дней вел ожесточенные бои против крупной немецкой карательной экспедиции. Все попытки немцев окружить и уничтожить партизан провалились. В отдельные дни советские патриоты отбивали по несколько атак противника и наносили ему контрудары. Потеряв только убитыми 250 солдат и офицеров, немцы отступили. Группа партизан другого ленинградского отряда пустила под откос немецкий воинский эшелон. При крушении разбит паровоз и 4 вагона. Другая группа партизан уничтожила на шоссейной дороге вражескую легковую машину. Убит командир контрразведывательной группы и тяжело ранен руководитель особой службы немцев.

* * *

На одном из участков фронта взят в плен капитан 1 румынской истребительной флотилии Октав Пэнеску. Пленный заявил: «За два года войны Румыния потеряла на советско-германском фронте почти всю свою авиацию. Правда, в составе воздушных сил Румынии числится 9 авиационных флотилий, но они не укомплектованы самолетами. Румынские заводы выпускают самолеты и моторы устаревших типов, притом в крайне незначительном количестве. Снабжение румынской авиации материальной частью целиком зависит от Германии. Немцы не хотят нас снабжать, заявляя, что им самим нехватает самолетов. Они продолжают опустошать страну и вывозят всё, что представляет ценность. Народ враждебно относится к немцам и считает их виновниками громадных людских потерь, понесенных румынской армией. Подавляющее большинство населения, а также солдат, высказывается против союза с Германией и дальнейшего участия Румынии в войне».

* * *

В Марселе французские патриоты взорвали немецкую казарму. Взрывом убито и ранено 80 гитлеровцев. Близ Тулузы вольные стрелки совершили налет на немецкую автоколонну, убили 20 немецких солдат и уничтожили 11 автомашин с грузами. В Верхней Савойе группа вооруженных французов проникла на военный склад, перебила охрану и захватила несколько пулеметов. Перед уходом патриоты подожгли склад.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 5 ИЮЛЯ

С утра 5 июля наши войска на **Орловско-Курском** и **Белгородском** направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанных большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклиниться в нашу оборону.

По предварительным данным, нашими войсками на Орловско-Курском и Белгородском направлениях за день боев подбито и уничтожено 586 немецких танков, в воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 203 самолета противника.

Бои продолжаются.

* * *

На Орловско-Курском направлении бойцы Н-ского соединения отбивали ожесточенные атаки противника. На одном участке небольшому отряду немцев удалось на полкилометра вклиниться в передний край нашей обороны. Сосредоточенным огнем артиллерии и контрударом стрелковых частей дальнейшее продвижение противника приостановлено. На других участках немцы бросили на поддержку своей пехоты большое число танков и авиации, но не добились успеха. Ожесточенные атаки гитлеровцев отбиты. Противнику нанесены тяжелые потери в живой силе и технике.

* * *

В районе Белгорода наши передовые части мощным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем встретили перешедшего в наступление противника. Ожесточенные бои завязались перед передним краем советской обороны. Наши бойцы стойко обороняют свои позиции и наносят немцам большой урон. Бойцы Н-ского соединения в боях, происходивших утром, истребили свыше 3.000 немецких солдат и офицеров, сожгли и подбили 128 вражеских танков.

Летчики одной нашей части, отражая атаки авиации противника, сбили в воздушных боях 62 немецких самолета.

* * *

На Западном фронте активно действовали разведывательные группы. Разведчики под командованием лейтенанта Сипитого приблизились к позициям противника и забросали гранатами вражеские траншеи. На другом участке наша разведывательная группа преодолела несколько минных полей и в рукопашной схватке уничтожила боевое охранение немцев. Добыв ценные сведения о системе обороны противника, разведчики вернулись в свою часть.

* * *

На одном участке Калининского фронта подразделение, которым командует старший лейтенант Белоусов, стремительно атаковало немцев, укрепившихся в населенном пункте. Застигнутые врасплох вражеские солдаты беспорядочно бежали, побросав оружие и военное имущество. Советские бойцы уничтожили 60 гитлеровцев и заняли населенный пункт. Группа немецких солдат взята в плен. Захвачены трофеи, в числе которых 6 пулеметов, 20 тысяч патронов, 300 гранат, 2 радиостанции и другое военное имущество. Наши бойцы закрепились на новых позициях и успешно отбили три контратаки противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Наши подразделения уничтожили до роты гитлеровцев, артиллерийскую батарею и разбили два блиндажа противника. Разведывательная группа под командованием капитана Жатеева атаковала опорный пункт немцев. В завязавшейся схватке разведчики убили несколько десятков гитлеровцев и захватили пленных.

* * *

На Карельском фронте группа разведчиков Н-ского подразделения проникла в тыл противника. Рано утром наши бойцы из засады обстреляли проходившую вражескую колонну и уничтожили свыше 30 немецких солдат.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Пинской области, несколько дней тому назад подорвал эшелон противника, следовавший на фронт. Уничтожено много авиамоторов, 200 ящиков авиационного стекла, разбито 5 автомашин, паровоз, 30 вагонов и 3 платформы. При крушении убито несколько десятков немецких солдат.

* * *

Письма, найденные у убитых и пленных солдат противника, дают некоторое представление о настроениях населения Германии. В письме, адресованном солдату Бруно Цшоке, говорится: «Мы все охвачены одним желанием — скорее бы, наконец, закончилась эта ужасная война. Нервы не выдерживают». Некий Генрих Вольфен пишет солдату Новаю: «Сообщаю новость — ученики 6 и 7 классов в понедельник призваны в армию. Плохи наши дела, если в ход пошли зеленые юнцы».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы продолжают кровавые злодеяния над мирными жителями оккупированных советских районов. В лесу за деревней Белой, Витебской области, гитлеровцы расстреляли 86 стариков, женщин и детей. В селении Старина немцы сожгли живьем 24 колхозника. Фашистские мерзавцы в этом же селе изнасиловали нескольких девушек, а затем убили их.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АРТИЛЛЕРИИ

Бодрову Василию Семеновичу.
Векилову Ивану Давыдовичу.
Мазанову Лавру Александровичу.
Семенову Петру Сергеевичу.
Соколову Михаилу Ивановичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Александрову Георгию Александровичу.
Барсукову Георгию Дмитриевичу.
Битюцкому Алексею Степановичу.
Владимирову Ивану Васильевичу.
Казакову Константину Петровичу.
Кожухову Леониду Иустиновичу.
Косенко Петру Ивановичу.
Панкихину Даниилу Игнатьевичу.
Романову Игнатию Дмитриевичу.
Сиванову Якову Евгеньевичу
Филиппову Леониду Александровичу

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 5 июля 1943 г.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ НОРИЛЬСКОГО НИКЕЛЕВОГО КОМБИНАТА НКВД СССР

За успешное выполнение заданий правительства по строительству и освоению Норильского никелевого комбината Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Ленина — бурильщик И. М. Байдин, начальник металлургстроя С. М. Енин, начальник Норильского комбината А. А. Панюков, начальник строительства ТЭЦ И. М. Перфилова и другие — всего 7 человек; **орденом Трудового Красного Знамени** — 20 человек; **орденом Красной Звезды** — 12 человек; **орденом «Знак Почета»** — 50 человек; **медалью «За трудовую доблесть»** — 54 человека; **медалью «За трудовое отличие»** — 45 человек.

(ТАСС).

На Орловско-Курском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Сегодня с утра наши части ведут упорные бои с крупными силами пехоты и танков противника, перешедшими в наступление на Орловско-Курском направлении. Наступлению предшествовала сильная артиллерийская подготовка. В 4 часа 30 минут вражеские дальнобойные орудия, а также орудия, выдвинутые на передний край, начали обстрел наших окопов и огневых позиций. Враг стремился к началу своей атаки подавить огневое сопротивление наших частей. Одновременно над нашими позициями появилось большое количество вражеских самолетов. Немцы ожидали, что внезапным массированным ударом всех своих огневых средств и авиации им удастся беспрепятственно приблизиться к нашему переднему краю.

Разгорелись жаркие бои. Началась контрбатарейная борьба, в результате которой было уничтожено значительное количество вражеских батарей.

Не удалось немцам ввести в заблуждение наши части и ложными переносами огня. Советская пехота укрылась в блиндажах и щелях, а когда враг действительно начал атаку, заняла свои места по сигналу наблюдателей.

Первая атака врага была произведена рано утром на участке N части. Она производилась силами группы пехоты при поддержке нескольких танков. Эта атака была успешно отбита огнем передовых обороняющихся подразделений. Однако через двадцать минут стало ясно, что первая атака должна была только отвлечь внимание наших подразделений от настоящей, большой атаки, которая началась на соседнем участке. На этот раз в атаке участвовали крупные силы немецкой пехоты. Впереди нее, на узком участке фронта, двигалось свыше 200 танков, поддерживаемых с воздуха группами бомбардировщиков в 20—30 машин. Среди наступающих танков были тяжелые танки — «Тигры».

Бой сразу принял чрезвычайно острый и напряженный характер как на земле, так и в воздухе. Наши истребители, вызванные по радио и барражирующие в районе боя, смело атаковывали «Юнкерсы» и охраняющие их «Мессершмитты». Одновременно орудия, находящиеся на переднем крае, и противотанковые ружья стали расстреливать вражеские бронированные машины. Заградительный огонь нашей тяжелой артиллерии тоже нанес им большой урон. Тем не менее часть немецких танков на одном участке сумела прорваться через первую линию наших окопов. Правда, их попытка смять закрепившуюся здесь советскую пехоту не удалась. Не удалось им также протащить за собой свою пехоту. В результате вражеские танки оказались отрезанными от своей пехоты, которая понесла большие потери и не смогла преодолеть передний край. В свою очередь «Тигры» и машины старых образцов были встречены огнем наших орудий из глубины. Завязался бой между артиллеристами и танками. Потеряв здесь много бронированных машин, немцы отошли на исходные позиции.

Несмотря на большие потери, понесенные с первой же минуты своего наступления, немцы бросают в бой все новые и новые силы. Одновременно с атакой данного участка нашей обороны противник бросил большое количество танков на соседний участок. После ожесточенного боя немцам удалось здесь несколько вклиниться в нашу оборону. Сейчас идет бой на уничтожение вклинившегося врага.

На других участках наши части также отбили атаки значительных сил немецкой пехоты и танков. Бои продолжаются.

На Белгородском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** 5 июля наши части встретили сильным огнем перешедшие в наступление немецко-фашистские войска. В первой вражеской атаке участвовали сравнительно небольшие силы пехоты, танков и авиации. Но уже в следующей атаке немцы бросили большое количество как наземных войск, так и авиации. Бой сразу же принял исключительно ожесточенный характер. Неприятель, стремясь наращивать силу своих атак, вводил в бой свежие пехотные и бронетанковые части. Несмотря на большие потери, он рвался вперед, пытаясь пробить нашу оборону.

Части N соединения с самого начала боя стойко защищают свои позиции и успешно отбивают вражеские атаки. Неприятельские танки несколько раз приближались к переднему краю нашей обороны, но тут их встречал сильный артиллерийский и минометный огонь. Вражеские бронированные машины вынуждены были откатываться назад.

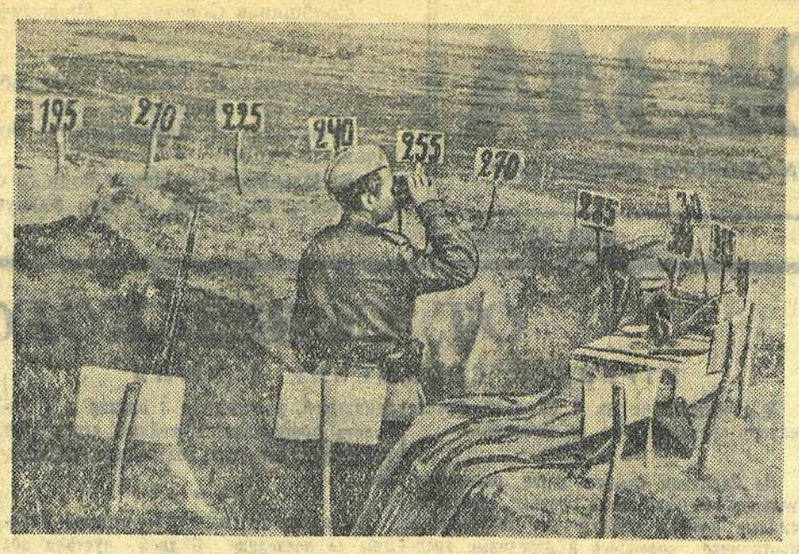
В районе одной высоты бой носил особенно напряженный характер. Здесь у немцев действовала крупная танковая группа. Тяжелые бронированные машины шли в атаку эшелон за эшелоном. Следом за танками двигались крупные силы пехоты. Однако, как ни стремился противник прорвать здесь нашу оборону, ему не удалось продвинуться ни на один шаг.

Одно из условий стойкости обороны на этом участке заключается в том, что здесь наши командиры хорошо организовали маневрирование огнем в обороне. Это тем более важно подчеркнуть, что неприятель, наступая на наши позиции, часто менял направление своих ударов, пытался прорваться то в одном, то в другом направлении. Умело маневрируя огнем, наши командиры каждый раз встречали немцев мощными ударами всех своих огневых средств.

Особенно хорошо проявили себя артиллеристы, минометчики и бронебойщики. На одном участке противник бросил в наступление несколько десятков танков. Пока танки находились на далеком расстоянии, по ним вели огонь орудия и минометы, специально предназначенные для этой цели. Когда же танки подошли близко к переднему краю обороны, на них обрушился огонь такой огромной силы, что противник, потеряв в течение нескольких минут свыше десятка танков, быстро повернул обратно. Исключительно удачным был здесь фланговый огонь наших противотанковых пушек и бронебойщиков.

В течение дня немцы предприняли одну за другой несколько ожесточенных атак. Они понесли исключительно большие потери. По самым скромным приблизительным подсчетам наши части уничтожили несколько тысяч гитлеровцев, более ста танков и также большое количество артиллерийских орудий и минометов.

Все неприятельские атаки поддерживались крупными силами авиации. Немцы предпринимали удары с воздуха в течение всего дня. Однако вражеская авиация так же, как и наземные войска, успеха не имела. Атаки обошлись ей недешево. Она потеряла здесь несколько десятков самолетов.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Пост ВНОС. Наблюдение за воздухом ведет красноармеец Н. Скобелев.

Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

ВРУЧЕНИЕ ГВАРДЕЙСКИХ ЗНАМЕН ЛЕТЧИКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На-днях на полевых аэродромах Н-ского авиационного соединения состоялось вручение гвардейских знамен нескольким авиационным частям.

От имени Военного Совета военно-воздушных сил Красной Армии гвардейские знамена вручил член Военного Совета военно-воздушных сил Красной Армии генерал-лейтенант авиации Н. Шиманов. Первым было вручено гвардейское знамя 89 гвардейскому истребительному полку, которым командует майор В. Власов. Полк, которым командует майор, за время войны с немецко-фашистскими оккупантами в самолетов.

После торжественной клятвы гвардейцев командир полка передает алый стяг знаменосцу Герою Советского Союза гвардии майору Обухову, который проносит его перед строем. Церемониальным маршем летчики проходят мимо выстроенных на опушке леса своих боевых самолетов, сопровождая гвардейское знамя к командному пункту полка.

Вслед за тем генерал-лейтенант авиации Н. Шиманов на другом полевом аэродроме вручил гвардейское знамя 7-й истребительной авиационной дивизии, которой командует гвардии генерал-майор авиации В. Забалуев.

Боевой путь 7-й гвардейской истребительной дивизии велик. Она дралась на разных участках фронта, яростно сражаясь за господство в воздухе. На боевом счету летчиков дивизии более 300 уничтоженных немецких самолетов. В ее составе дерется первый гвардейский истребительный ордена Ленина и Красного Знамени Красногвардейский полк. Этот полк славен своими боевыми традициями, которые берут свое начало от одного из выдающихся русских летчиков, пилота Нестерова, совершившего беспримерный таран в первой империалистической войне. В этом полку рос и воспитывался великий летчик нашего времени Валерий Чкалов. На самолетах полка летал знаменитый летчик-истребитель Герой Советского Союза А. Серов. К сегодняшнему дню счет уничтоженных немецких самолетов доведен летчиками этого полка до 134 машин.

Принимая гвардейское знамя, генерал-майор авиации В. Забалуев произносит торжественную клятву. Вместе с летчиками он поклялся в грядущих боях с честью пронести и возвеличить славу гвардейского знамени. Последние слова клятвы покрываются троекратным «ура», которое несется над рядами выстроившихся колонн и эхом отдается по лесной поляне.

После вручения знамени состоялся парад гвардейской дивизии. Чеканя шаг, проходят мимо трибуны летчики, инженеры, механики. Над развевающимся алым стягом в воздухе мощно шумят моторы советских истребителей «Яковлев-7», плавно проплывающих над аэродромами гвардейской дивизии.

СЛЕТ МИНЕРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. В N части состоялось совещание минеров. В нем приняли участие свыше 200 красноармейцев и командиров. Бойцы пришли на совещание с передовых позиций, чтобы поделиться своим боевым опытом. Один за другим выступали бывалые воины и по-деловому рассказывали о своих боевых успехах. Так, например, сержант Остапенко однажды ночью захватил у противника 140 противотанковых мин и заминировал ими важный участок под самым носом у немцев. Старший сержант Ивановский расставил полторы тысячи противотанковых мин, три тысячи противопехотных и обезвредил 900 вражеских мин.

Интересным было выступление старшины Ворожцова. Он рассказал, как с группой бойцов ему пришлось строить штурмовой мост вблизи расположения противника. Когда минеры пробрались к реке, они обнаружили, что строительный материал для сооружения моста можно было найти только на противоположном берегу, занятом немцами. Бойцы умело переправились через реку, собрали там необходимые материалы и доставили их к месту строительства. Штурмовой мост был сооружен раньше указанного срока.

После совещания участники слета побывали на специально сооруженном полигоне, где демонстрировались новые методы и приемы в работе минеров.

В заключение 28 героям-минерам были вручены правительственные награды.

Ст. лейтенант Ю. ГАЕЦКИЙ.

БРОНЕБОЙЩИК СБИЛ ВРАЖЕСКИЙ САМОЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях младший лейтенант Игнатьев несколькими выстрелами из противотанкового ружья сбил немецкий самолет, пытавшийся обстреливать нашу переправу через реку. Вражеская машина, охваченная пламенем, врезалась в землю.

Воспитание разведчика

Боевое воспитание немыслимо без повторного изучения уже освоенных приемов ведения боя, т. е. иначе говоря, без регулярной тренировки. Только тогда эти приемы войдут, что называется, в плоть и в кровь бойца, станут его второй натурой, и он будет выполнять их легко и быстро. Нужно методически изо дня в день повторять изученное.

Конечно, для разведчика особенно важна самостоятельность действий, т. е. умение быстро оценить обстановку, единолично принять правильное решение, найти выход из трудного положения и т. д. Но эти незаменимые для разведчика качества будут только совершенствоваться, если он отлично натренирован в таких приемах, как переползание, перебежка под огнем и т. д. Разведчик, который частой тренировкой довел многие свои действия до автоматизма, сможет сосредоточить всё свое внимание на главном.

Даже такие качества, как способность ориентироваться на местности, наблюдательность, память, умение точно передать виденное, тоже вырабатываются серьезной тренировкой. Разведчик, обладающий этими качествами, не будет попусту тратить время на то, чтобы запомнить, где у неприятеля минное поле или каково расстояние до его окопа, не станет размышлять о том, как зайти во вражеский тыл и не заблудиться там. Все свои способности он направляет на лучшее выполнение задачи.

Еще в старой русской армии некоторые офицеры настойчиво тренировали память и наблюдательность своих разведчиков. Где бы ни находились разведчики, им неожиданно предъявлялось требование: описать, какие предметы они видели по дороге, какое расстояние до них, какова их форма, окраска и т. д. Нередко разведчиков посылали в знакомое место не по проторенной дороге, а по азимуту. Чтобы научить разведчика незаметно подползать к врагу, один из унтер-офицеров становился на сторону «противника» и, как только замечал крадущегося солдата, немедленно подымал флажок. Солдата заставляли снова и снова ползти до тех пор, пока он не приучался действовать незаметно.

К сожалению, сейчас многие командиры отказались от такой учебы. Они думают: зачем, мол, утруждать бойца занятиями, когда сам бой его учит? Это неверная и вредная мысль. Бой учит кровью, а для того, чтобы меньшей кровью добиться больших результатов, нужно в перерывах между боевыми действиями ежедневно тренировать разведчиков.

На переднем крае надо требовать от разведчика подробного изложения всего, что он видел. Ни одна мелочь на местности не должна ускользнуть от его взгляда. На занятиях в поле он должен запоминать, сколько видел машин и подвод, сколько прошел мостов, изгибов дороги, какие встретил под'емы и спуски, какой грунт дороги, кого заметил и где. Навыки глазомерного определения расстояний, умелой маскировки, бесшумной перебежки и т. п. следует совершенствовать постоянно, на всех занятиях.

В полку, которым командует майор Ильин, разведчики долгое время не могли поймать «языка». Казалось, что всё необходимое для успешного поиска предусмотрено: несколько дней ведется наблюдение, точно засекаются огневые точки врага, тщательно прокладывается маршрут, — а удачи всё-таки нет. В последнюю минуту неприятель замечал неумело подползающего разведчика или по слуху обнаруживал его приближение и открывал огонь. Неумело перерезанная проволока, неудачная пригонка снаряжения, неспособность обращаться с минами, — всё это выдавало бойцов противнику, и они возвращались ни с чем в свое подразделение.

Дело улучшилось, когда сюда был назначен новый командир разведывательного подразделения, и система обучения разведчиков изменилась. Их стали учить незаметно подползать друг к другу и неожиданно набрасываться с тыла, они привыкли неслышно отгибать проволоку, беззвучно двигаться. Простые и увлекательные способы тренировки наблюдательности и памяти приучили разведчиков не оставлять без внимания ни одного предмета. Когда после этого были проведены новые поиски, они дали прекрасные результаты.

Итак, постоянная тренировка разведчика приносит ему ощутительную пользу. Но тут нужно оговориться. Важно, чтобы повторение пройденного на тренировочных занятиях не превращалось в надоедливые уроки, а носило характер увлекательной игры, которую разведчик стремился бы продолжить в бою. Такая постановка дела, помимо всего прочего, укрепляет любовь разведчика к своей военной специальности, стремление не просто выполнить боевую задачу, но выполнить ее умело и красиво.

Кроме всех перечисленных качеств, разведчик должен еще обладать сообразительностью и хитростью. Оказывается, и эти качества можно и нужно развивать в процессе учебы.

Один из лучших разведчиков нашего фронта Телегин применил однажды такой прием. Подобравшись со своей группой к блиндажу, в котором сидели немцы, он застучал по крыше. Это был простой, хотя и рискованный замысел: один из немцев, находящихся в блиндаже, выйдет посмотреть, кто это топчется на крыше, и разведчики захватят его. Так оно и получилось. Откуда явилась подобная идея у Телегина? Ведь заранее он не знал, что поступит именно так, а не иначе, и командир не обучал его этому. Но всё же заслуга командира здесь несомненна. В подразделении, где служит Телегин, развито своеобразное соревнование: кто кого перехитрит. Это чувствуется и на занятиях, и в быту.

Иной командир не допустит у себя в подразделении так называемого «розыгрыша», когда бойцы в веселую минуту стараются как-то по-особому подшутить друг над другом, показать свою хитрость. Это, по его мнению, непорядок, а между тем такой «непорядок» полезно отзывается на развитии разведчика. Здесь для бойца как бы репетиция. Он проверяет свою хитрость сначала на товарище, а потом в измененном виде применит ее в бою. И тут командир, как нам кажется, не должен своим авторитетом прерывать затеянную шутку. Ему незачем поддерживать ее, чтобы не обидеть кого-нибудь из подчиненных, но и незачем прерывать, ибо она полезна.

В одном подразделении затеяли такую шутку. Здесь приблудился поросенок. Бойцы привязывали его на веревку и пускали далеко вперед, а потом тянули за веревку к себе, заставляя поросенка бежать обратно. Когда кто-нибудь из красноармейцев соседнего подразделения пытался поймать этого поросенка, бойцы тянули за веревку. Поросенок убегал, заводя преследователей в ловушку, устроенную подшутившими над ними товарищами.

А потом явилась новая мысль: использовать поросенка, чтобы выловить «языка». Шутка превращалась в серьезное дело. Началась систематическая тренировка. Поросенок привык и, как только его выпускали, сам бежал вперед. Стоило слегка потянуть веревку, и он возвращался, а тут его хорошо подкармливали. Когда подготовка была закончена, два разведчика отправились с поросенком на работу. Им удалось незаметно подползти на сто метров к немцам и хорошо замаскироваться. Утром они пустили своего питомца к вражескому блиндажу. Случилось то, что и должно было случиться. Заметив жирного поросенка, немцы стали его ловить. Разведчики потянули веревку к себе, и любители поросятины попали в их руки. Двое немцев было убито, а двое взято в плен.

Итак, основы воспитания разведчиков — это настойчивая тренировка в перерывах между боями, исключительная требовательность, установка на автоматическое выполнение простых приемов, сигналов, приказаний и наряду со всем этим терпимое отношение командира к затеям своих бойцов. Вот тогда каждый разведчик подразделения будет умелым, ловким, инициативным.

Полковник А. КАМИНСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Борьба на рубеже переднего края обороны

Каждый бой протекает неравномерно. Он то идет гладко, развиваясь строго по плану, то вступает в такие фазы, которые требуют от войск величайшего напряжения моральных и физических сил. Наиболее напряженные этапы боя или кризисы, как их принято называть, возникают по различным причинам. Чаще всего эти причины не поддаются заблаговременному учету. Но если нельзя предвидеть, когда наступит в бою критический момент, то вполне можно заранее установить величину относительного напряжения сил, которая потребуется от войск на том или ином этапе борьбы.

Когда, например, обороняющийся планирует распределение своих сил и средств по участкам и районам обороны, он не занимает равномерно всю местность. Одни рубежи больше насыщаются заграждениями, огневыми средствами и живой силой, другие — слабее, третьи — оставляются только под прикрытием огня с соседних участков. Сосредоточение усилий обороны по отдельным направлениям и рубежам характерно как при расположении ее по фронту, так и при построении в глубину. От боевого охранения до тыльной границы создается по всей глубине ряд рубежей, от прочного удержания которых зависит устойчивость обороны в целом. Опираясь на эти рубежи, обороняющийся готовится дать отпор врагу в случае его наступления. Здесь враг должен быть встречен всеми средствами, имеющимися в распоряжении обороны; здесь могут быть наиболее ожесточенные, решающие бои. Таким образом, в оборонительном бою можно заранее не только предусмотреть, но даже избрать те места, где удобнее задержать врага и дать ему решительный бой, заставив его стянуть сюда большую часть сил.

Как бы далеко ни была вытянута оборона в глубину, ее передний край является тем рубежом, борьба за который во многом предрешает конечный исход боя. На переднем крае обороняющийся подвергается первому удару врага. Отстаивание передовых позиций при массированных танковых и авиационных атаках наступающего сопряжено с большими трудностями, тем более, что при первых атаках наступающий сохраняет за собой многие преимущества, которые могут быть им утрачены в дальнейшем. Каковы эти преимущества?

Предпринимая наступление, противник всегда сосредоточивает силы, которые значительно превосходят численностью силы обороны. Больше того: поскольку бой только начинается, обороняющийся будет вынужден встречать на рубеже переднего края свежие, еще не обескровленные части противника и драться с ними лишь теми силами, которые окажутся на данном участке. Он еще не успеет подбросить к месту боя свои резервы или подтянуть дополнительные огневые средства. При дальнейшем развитии боя, по мере его затягивания, оборона сможет наращивать свои усилия и, в конце концов, даже свести нанет численное превосходство противника.

Второе преимущество наступающего — возможность внезапного начала действий. Конечно, противник, задумав перейти в наступление, примет все меры, чтобы начать его неожиданно для обороняющейся стороны. Сумеет ли он полностью достигнуть внезапности или она удастся ему лишь частично, — все равно острота и сила нападения несравненно сильнее скажутся в начале боя, при первых атаках. Стоит лишь отбить первый удар врага или подольше затянуть борьбу на рубеже переднего края, и преимущество наступающего, приобретенное внезапностью, постепенно утрачивает свое значение. Как бы ни развивался в дальнейшем бой, — пусть даже он перекинется в глубину обороны или же противник будет вынужден, перегруппировав свои силы, вести повторные атаки в новом тактическом варианте, —все равно наступающему уже не удастся достигнуть внезапности в той мере, в какой она может быть при первом ударе.

Способность обороны организованно встретить первый удар врага на переднем крае во многом зависит от того, сумеет ли наступающий начать свои действия неожиданно или они будут разгаданы обороняющимся. На одном участке фронта наша разведка обнаружила, что немцы накапливают крупные танковые силы. Однако точных данных о количестве и районах сосредоточения танков добыть не удалось. Поэтому в штабе N соединения новую группировку противника расценивали по-разному. Одни говорили, что немцы сосредоточили тут до 200 танков, другие называли гораздо большую цифру. Были и такие штабные работники, которые не верили в способность противника подвести в этот район так много танков. Они считали, что здесь скрывается очередной трюк противника, рассчитанный на обман наших войск. Эти штабные командиры уверяли, что немцы наделали фанерных макетов и умышленно демонстрируют их перед разведчиками.

Как бы то ни было, но факт оставался фактом: немцы к чему-то готовились, что-то замышляли. Между тем разведывательные данные были неточны. Даже сопоставленные со всей обстановкой, сложившейся на данном участке фронта, они не вносили ясности в намерения противника и не позволяли установить причины, побудившие его подтягивать танки. О замыслах немцев можно было догадываться. Причем, когда данные разведки сопоставлялись с другими факторами обстановки, получались противоречивые выводы.

Потом однажды на рассвете немцы вдруг открыли сильный артиллерийский огонь по населенным пунктам, расположенным в тылу наших войск. С этого дня обстрелы стали повторяться часто и вскоре превратились в систему. Артиллерия врага стреляла каждый раз зажигательными снарядами. Было ясно, что немцы умышленно сжигали в нашем расположении населенные пункты. Приближалась осень. Значит, противник намеревался уничтожить теплое жилье в нашем расположении. Отсюда можно было заключить, что он не намерен покинуть свои позиции и не собирается переходить в наступление.

Прошло еще несколько дней. Немцы стали активнее, и их активность с каждым днем нарастала. Не раскрывая своей основной группировки, они начали предпринимать атаки небольшими силами. Все атаки противника отбивались, но повторяемые почти каждый день в течение продолжительного времени, они создавали ложное впечатление о наличии какого-то постоянства на фронте, о прочности обстановки, сложившейся за это время. Эта мысль настолько укоренилась в умах отдельных командиров, что даже в тот день, когда немцы бросили в наступление целые армады танков, атаковав наши позиции главными силами, один штабной командир оценивал положение на участке по-старому. Он рассматривал предпринятое противником большое наступление, как продолжение прежних частных атак.

На деле положение оказалось серьезным. В ряде мест немецким танкам и пехоте удалось пробиться через нашу оборону. Выйдя в тыл, часть подвижных сил противника фланговым движением стала прорываться к проходившему здесь шоссе. Вскоре бои распространились на весь участок соединения. Они велись уже не только на рубеже переднего края, но и в ближайшем тылу наших частей.

Таким образом, непредупрежденные вовремя первые атаки противника сказались на дальнейшем развитии всего боя. Достигнув некоторой внезапности, немцы не получили должного отпора на линии переднего края обороны. Вклинившись в глубину нашего расположения, они усложнили борьбу, вынуждая обороняющихся действовать разрозненными группами. Оборона утратила инициативу действий, стремясь лишь к тому, чтобы отбивать нападения противника, которые обрушивались на нее не только с фронта, но и с флангов, и с тыла.

Обороняющиеся сразу окажутся в невыгодных условиях, если им не удастся предупредить внезапное наступление противника. Они лишаются основного своего преимущества — возможности длительное время опираться в завязавшейся борьбе на препятствия, инженерные сооружения и организованный огонь тех средств, которыми защищены подступы к переднему краю обороны. Атакованное неожиданно N соединение не смогло задержать противника на рубеже переднего края. Следовательно, оно не добилось и выигрыша во времени, необходимого в таких случаях для перегруппировки живой силы и огневых средств в глубине обороны.

Методы, с помощью которых немцы стремятся скрыть свои тактические или оперативные замыслы, все время меняются. Неизменным остается одно: стремление врага в каждом случае напасть внезапно. Предупредить неожиданное нападение, своевременно сорвать намерения противника, —вот что должно лежать в основе всей деятельности обороны. Именно поэтому так велико значение разведывательной деятельности войск и постоянной их бдительности. Продолжительное расположение некоторых частей на одном и том же месте, отсутствие видимых изменений в лагере противника, — все это порой создает такую обстановку, которая своей стабильностью приучает командиров к стандартным данным о противнике, понижая их разведывательное чутье. Тогда всякие новые разведывательные сведения воспринимаются с опозданием или же слишком переоцениваются.

Конечно, это может отрицательно сказаться на поведении войск, как только перед ними возникнет угроза нападения противника. Они окажутся в особенно трудных условиях при отражении первых атак, когда враг имеет преимущество внезапности, еще не аннулированное соответствующим контрманевром. Чтобы не оказаться в таком положении и во всеоружии встретить первый удар врага, надо при любой обстановке вести непрерывную разведку. Пусть часть несколько месяцев стоит на одном и том же месте, пусть она досконально изучила противника, который расположен против нее и тоже давно не сменялся, — все равно необходима постоянная и активная разведка.

Непосредственное соприкосновение с противником, т. е. близость окопов обеих сторон, может быть использовано наступающим для достижения внезапности удара. Правда, в этих условиях действуют и обратные факторы, затрудняющие неожиданное нападение. Почти всюду между позициями обеих сторон тянутся проволочные заграждения, минные поля и другие препятствия. Они мешают скрытому подходу войск и неожиданной атаке. Зато под прикрытием своих заграждений и передовых траншей противник может незаметно подтягивать силы, накапливать их, скрытно маневрируя по фронту недалеко от нашей обороны. Наконец, атакуя из своих передовых траншей, наступающий как бы минует этап сближения. Этим сокращается время возможного огневого воздействия на его боевые порядки, прежде чем он приступит к штурму передовых позиций обороны. Таким образом уже через несколько минут вся тяжесть борьбы может быть перенесена в зону переднего края. Обороняющийся будет застигнут врасплох, если ему станет известно о наступлении противника лишь в тот момент, когда оно начнется. У него не окажется времени, чтобы произвести перегруппировку сил. Только упорная борьба на рубеже переднего края, способность обороны сдержать первый натиск вражеских сил помогут войскам выйти из трудного положения.

Задержать атакующего врага перед передним краем — значит дать возможность обороне накопить требуемые силы, обеспечить маневр. Всякое проникновение вражеских войск в глубину должно быть встречено немедленными и энергичными ответными действиями. Особенно прочно нужно удерживать опорные пункты на флангах прорыва. Сперва фланговым встречным огнем из этих пунктов отрезаются вклинившиеся группы танков или пехоты противника, а затем контратаками сжимается горловина прорыва, что изолирует вклинившиеся вражеские силы от их резервов и огневых средств.

Кроме того, успешная борьба с прорвавшимися в глубину вражескими танками и пехотой немыслима без способности обороняющихся подразделений вести борьбу в окружении и в то же время отражать атаки авиации противника. Каждый стрелок, пулеметчик, бронебойщик, не занятый борьбой с наземными войсками врага, должен быть готов вести огонь по его самолетам. Не давать снижаться вражеским самолетам, — значит нарушить их взаимодействие с наземными войсками, помешать наступлению.

Оборона, опираясь на подготовленные заграждения и огневую систему, должна задержать врага и отбить его первый удар на рубеже переднего края. Нужно помнить, что все последующие атаки уже не могут быть неожиданными, а поэтому и борьба с ними облегчается. Разведка, своевременно предупреждая командование обороняющейся стороны о готовящемся наступлении противника, помогает тем самым сорвать внезапность вражеского нападения, т. е. во многом упростит борьбу с врагом в самом ее начале.

Полковник И. ХИТРОВ.

Что волнует парторга роты

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

За последнее время политорганы N армии сделали многое для укрепления кадров низовых партийных работников. Здесь можно сослаться хотя бы на дивизию, где начальником политотдела тов. Севастьянов. Ясно представляя себе, насколько возросла сейчас роль ротной партийной организации, как помощника командира в политическом воспитании красноармейцев, политотдел этой дивизии выдвинул на партийную работу в ротах ряд новых опытных товарищей. Например, парторгом одной из стрелковых рот назначен младший сержант Макаров, в прошлом долгое время работавший на руководящей советской работе. В роте автоматчиков к руководству партийной организацией выдвинут старшина Тишинский, в прошлом преподаватель средней школы, а теперь отличный воин и замечательный агитатор.

Выдвиженцы горячо принялись за дело. Взять хотя бы тов. Тишинского. Возглавляемая им ротная партийная организация невелика. В ней всего только 4 члена и один кандидат в члены ВКП(б). Двое коммунистов — тт. Киреев и Максимов — командуют взводами. Третий—капитан Чернышев — командир роты. Само собой разумеется, что при таком составе организации ее главная задача — помощь командирам в политическом воспитании личного состава подразделений — кажется на первый взгляд весьма туманной. В самом деле, к чему реальному должна свестись ее роль в этом отношении, если почти все коммунисты сами являются командирами?

Тов. Тишинский много думал над этим и пришел к правильному выводу: надо прежде всего укрепить связь партийной организации с лучшей частью беспартийного актива, чаще практиковать открытые партийные собрания, смелее привлекать к активной агитационной и пропагандистской работе наиболее подготовленных комсомольцев и тем самым готовить почву для расширения рядов организации за счет достойных людей из рядового состава. Прошел всего месяц, и замысел парторга уже воплотился в практические дела. Вокруг партийной организации сгруппировался довольно многочисленный актив: комсомолец Суфьянов, беспартийный старшина роты Бармин, бывалые воины Скворотко, Луцкий, Баскаков. По заданию парторга они проводят с бойцами коллективные читки газет, беседы. А для того, чтобы эта работа шла у них наиболее успешно, парторг систематически инструктирует их, иногда даже снабжает тезисами. Пройдет еще немного времени, и эти товарищи, пусть не все, но во всяком случае большинство из них, вольются в ряды ротной организации, имея уже за плечами определенный опыт массово-политической работы, и тогда силы организации увеличатся еще больше.

В отличие от роты автоматчиков партийная организация стрелковой роты, где парторгом тов. Макаров, почти целиком состоит из бойцов. Здесь даже командир роты беспартийный. Вполне естественно, что это обстоятельство на первых порах тоже несколько озадачило молодого парторга. Он встал втупик, когда дело коснулось плана партийно-массовой работы в подразделении. С одной стороны, исходя из принципов единоначалия и главной задачи всякой ротной партийной организации — быть первым помощником командира в политическом воспитании бойцов, — парторг обязан был представить план разработанных им мероприятий на утверждение командира. А с другой стороны, это шло как будто вразрез с внутрипартийными принципами: ведь командир-то роты не член партии, как же он может декретировать партийной организации, чем ей нужно и чем не нужно заниматься. Но, серьезно поразмыслив над этим вопросом, тов. Макаров тоже нашел правильное решение. Он стал планировать всю партийно-массовую работу в роте вместе с командиром, оставляя за собой, однако, право самостоятельно или с санкции бюро первичной организации определять порядок дня и содержание закрытых партийных собраний.

Деловой контакт с командиром роты, независимо от того, член он партии или беспартийный, — обязательное требование к каждому парторгу. В конце концов, командир несет всю полноту ответственности за воспитание своих бойцов, а партийная организация является лишь его помощником в этом большом и чрезвычайно ответственном деле. Следовательно, долг парторга — побольше советоваться с командиром и ревностно выполнять все его указания и пожелания.

С этой точки зрения заслуживает также внимания опыт парторга стрелковой роты старшины Короткова. Каждый вечер он считает обязательным для себя зайти в блиндаж командира роты старшего лейтенанта Хахина, проинформировать его о всем, что сделано за день коммунистами, что волнует отдельных бойцов, просмотреть вместе с командиром свежий номер газеты, познакомиться с обстановкой и заодно посоветоваться, в каком направлении надо строить работу партийной организации дальше, на что обратить внимание агитаторов, какие провести завтра беседы в отделениях и боевых расчетах.

Но было бы, однако, наивно полагать, что сейчас, когда кадры наших ротных партийных работников значительно укрепились, в практической деятельности ротных партийных организаций не стало уже никаких ошибок, никаких серьезных затруднений, всё идет гладко, как по маслу. Этого сказать, конечно, нельзя. Ошибки есть, затруднения имеются, перестройка работы партийных организаций по-новому кое-где идет со скрипом.

Такие факты имеют место и в той дивизии, о которой речь шла выше, и во многих других соединениях и частях N армии. Кое-где парторгов рот поставили в ложное положение давно упраздненных политруков рот. Некоторых из них освободили даже от командования отделениями, от несения всякого рода нарядов и расквартировали либо в одном блиндаже с командиром роты, либо в особой, специально для парторга вырытой землянке. Словом, пытаются превратить их в «штатных» ротных политработников. Всё это, как правило, диктуется благими пожеланиями: создать парторгу лучшие условия для работы. А в действительности его работа от этого только страдает. Во-первых, парторг отрывается от масс бойцов и, следовательно, незаметно для себя с каждым днем всё хуже и хуже чувствует биение пульса ротной жизни в самых ее низах. Во-вторых, будучи на продолжительное время выключенным из боевой работы в отделении или расчете, он отстает от товарищей в боевом совершенствовании. И, наконец, третье — самое главное, — привыкнув работать на положении освобожденного, он в момент боя (от участия в котором его никто, конечно, не освободит) может оказаться не в состоянии сочетать руководство ротной организацией с обязанностями рядового бойца или командира боевого расчета.

Совершенно ясно, что эта порочная практика является прямым следствием того, что некоторые наши политорганы, а также заместители командиров полков и батальонов, неплохо проведя работу по отбору кадров для руководства ротными партийными организациями, несколько самоуспокоились, не проявили должной заботы о том, чтобы прочно поставить каждого парторга на правильный путь, помочь ему освоиться с новой обстановкой, новыми задачами. В результате многие вопросы, возникающие у парторга, в том числе и те, которые так удачно решили тт. Тишинский и Макаров, в ряде случаев решаются неправильно.

Любопытная деталь. В полку, где заместителем командира по политической части капитан Толоконников, из семи парторгов, с которыми нам пришлось беседовать, ни один не припомнил случая, чтобы на протяжении последнего месяца к нему хотя бы однажды зашел и потолковал о делах и жизни организации кто-нибудь из работников политотдела дивизии или даже из политработников полка. Всё руководство парторгами сводится здесь, как правило, только к семинарам. Так от семинара до семинара и остаются нерешенными очень многие вопросы, требующие немедленного разрешения.

Майор М. ЗОТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На озере. Катер идет на выполнение задания.
Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

А. СУРКОВ

Безымянная

Ну, как я забуду, добрая, ласковая,
То хмурое утро декабрьского дня,
Когда, обреченного смерти вытаскивая,
Ты телом своим прикрывала меня.

Ползла ты по снегу, железом
иссеченному,
В окованной стужей задонской степи.
И мне, обессиленному, искалеченному,
Шептала: — Желанненький мой,
потерпи!

У гибели жизнь мою дерзостью выманив,
Меня ты в то утро сдала в медсанбат
И скрылась в метели. А я даже имени
Не мог разузнать у знакомых ребят.

Но образ твой светлый храню
постоянно я
В окопе, в землянке, в лесном шалаше.
В то хмурое утро, моя безымянная,
Ты солнечный луч обронила в душе.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО НЕМЦЕВ НАД РАНЕНЫМ БОЙЦОМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На-днях гитлеровцы совершили новое неслыханное издевательство над советским раненым бойцом — Николаем Голубятниковым. Вот как это произошло.

Два наших бойца — Голубятников и Бестужев находились в секрете. Неожиданно осколком вражеского снаряда ранило Голубятникова, а Бестужева засыпало землей. Спустя некоторое время вблизи от окопа появились немецкие разведчики. Не раздумывая, Голубятников метнул в наступающих гранату, вторую, а когда немцы подошли ближе и стали окружать его, он дал длинную очередь из автомата. В этой жаркой схватке были уничтожены десятки гитлеровцев. Но одна группа немцев вырвалась вперед и бросилась на красноармейца, намереваясь взять его в плен.

Голубятников упал на землю и притворился мертвым. Один из гитлеровцев ткнул его ногой, но он не подавал никаких признаков жизни. Тогда другой немец склонился над бойцом, вынул нож и отрезал ему уши. Немец долго глумился над своей жертвой и продолжал наносить бойцу удары носком.

Неизвестно, каким бы еще чудовищным надругательствам подвергся советский воин, если бы не подоспело наше подразделение, находившееся в боевом охранении. Оно опрокинуло немцев и заставило их отступить. Голубятникову тут же была оказана медицинская помощь. Чудовищное злодеяние немцев вызвало у наших бойцов еще большую ярость и ненависть к врагу, и они поклялись за муки своего товарища отомстить немецким садистам.

Помощь семьям героических защитников родины

ЛЕНИНГРАД, 5 июля. (ТАСС). Во время оккупации немцами Тихвинского района председатель сельсовета коммунист Морозов ушел в партизанский отряд. В боях с гитлеровцами патриот погиб смертью героя. Семье партизана — жене и двум детям — исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся назначил персональную пенсию. Персональная пенсия утверждена семье Зайко, погибшего на трудовом посту во время налета вражеской авиации.

На-днях решением Ленинградского облисполкома назначено еще 16 персональных пенсий семьям героических защитников родины.

* * *

МАГНИТОГОРСК, 5 июля. (ТАСС). Большой заботой окружают металлурги семьи воинов Красной Армии. За два года войны они получили 100 тысяч рублей денежных пособий и около 15.000 пальто, готового платья, обуви и др. Отдел рабочего снабжения Магнитогорского комбината открыл для семей военнослужащих промтоварный и продуктовые магазины. Дети многих фронтовиков прикреплены к столовым усиленного питания.

* * *

КАЛИНИН, 5 июля. (ТАСС). Предприятия и учреждения города начали заготовку топлива и ремонт квартир семей фронтовиков. На швейной фабрике им. Володарского создана бригада, уже отремонтировавшая несколько квартир семей красноармейцев. Заготовлены десятки кубометров дров. Молодежь Ново-Промышленного района города взялась заготовить для семей воинов Красной Армии 300 кубометров топлива и отремонтировать не меньше 15 квартир. Проведен первый воскресник.

ВРУЧЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N гвардейской части, которой командует Герой Советского Союза гвардии подполковник Зайцев, на-днях состоялась выдача кандидатских и партийных документов летчикам и техникам, принятым в партию. Первым получил кандидатский билет гвардии младший лейтенант Ардаков, сделавший 406 боевых вылета и уничтоживший 19 вражеских самолетов. Затем партийные билеты были вручены летчикам гвардии младшим лейтенантам Блякову и Галинкину, гвардии технику-лейтенанту Моисееву, гвардии стрелку-оружейнику Алексеюковой и другим.

Вдруг с командного пункта взвилась ракета, возвестившая о появлении противника. Не теряя ни минуты, в воздух поднялись несколько боевых машин. В завязавшемся бою гвардии младший лейтенант Бляков сбил немецкий бомбардировщик и истребитель, а летчик Галинкин — один вражеский самолет.

Так молодые коммунисты гвардейцы оправдывают высокое звание члена партии.

Налет нашей авиации на железнодорожные узлы Гомель, Унеча, Рославль

В ночь на 5 июля наша авиация дальнего действия произвела налет на железнодорожные узлы Гомель, Унеча и Рославль.

На железнодорожном узле Гомель сильной бомбардировке были подвергнуты эшелоны противника с войсками и боеприпасами. Отмечены также прямые попадания в склады. В результате бомбардировки возникло 13 очагов пожара, сопровождавшихся сильными взрывами.

На железнодорожном узле Унеча советские летчики подвергли прицельной бомбардировке эшелоны и склады противника. Через несколько минут после начала налета склады и эшелоны были охвачены огнем.

На железнодорожном узле Рославль фугасные и зажигательные бомбы были сброшены на сортировочный и приемоотправочный парки, где наблюдалось большое скопление подвижного состава. В результате бомбардировки возникли пожары.

Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

В полк прибыла комиссия...

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Это был обычный день командира полка подполковника тов. Прядко. Рано утром 27 июня к нему пожаловала из штаба армии санитарная комиссия во главе со старшим лейтенантом тов. Бузаевым. Комиссия изложила ему планы своей работы и после часовой беседы ушла в батальоны.

Не успел подполковник Прядко перевести дух, как ад'ютант доложил о прибытии новой комиссии. Она была прислана из штаба дивизии и ей предписывалось проверить весь участок обороны, занимаемый полком. Два часа беседовал подполковник с комиссией, хотел вместе с ней пройти во второй батальон, но снова появился ад'ютант.

— Что, опять комиссия? — шутливо спросил подполковник, даже не подозревая, как он близок к истине.

— Так точно, — ответил ад'ютант.

В полк прибыла еще одна комиссия. Руководитель ее, майор тов. Баршкин, оказался немногословным и ограничился следующим заявлением:

— Штаб армии приказал нам проверить вашу готовность к обороне и заодно принять зачеты по техническим вопросам лично от вас и от командиров батальонов. Мы свою работу хотим начать беседой с командирами батальонов. Если можно — вызовите их сейчас...

Пока майор Баршкин со своей комиссией ждал прихода командиров батальонов, в полк прибыла новая комиссия, на этот раз из штаба корпуса с задачей проверки оружия. Комиссии сыпались, как из рога изобилия, одна за другой. Подполковник уже не успевал запоминать, какая комиссия что проверяет. Дверь его комнаты так и не закрывалась. Всё это походило на какое-то стихийное, неостановимое явление природы. Комиссии шли, как дождь—монотонно и без всякого перерыва.

До вечера подполковник Прядко принял еще три комиссии — по пищеблоку из управления дивизии, по проверке обороны из штаба корпуса и комиссию политуправления Западного фронта.

28 и 29 июня подполковник тов. Прядко только ночами находил время для посещения батальонов, дни и вечера у него были заняты приемами всё новых и новых комиссий и слушанием выводов комиссий уже закончивших работу. С комиссиями проводили почти всё свое время и командиры батальонов, и многие работники штаба полка.

Спору нет, некоторые комиссии принесли полку пользу. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о большинстве комиссий. Майор Баршкин, о котором мы уже говорили, собрал командиров батальонов и сказал им буквально следующее:

— Мы пробудем у вас два дня. За это время примем зачеты по техническим вопросам от вас и посмотрим, как вообще это дело обстоит у вас. Имейте это в виду. У меня всё. Можете итти по своим местам...

Нужно ли было, спрашивается, только для об'яснения своей миссии отрывать командиров батальонов от боевой работы!

Многие комиссии дублируют друг друга. В батальоне капитана тов. Мелехина произошел такой случай. Утром к нему прибыла комиссия из армии по проверке санитарного состояния бойцов. Вслед за ней прибыла такая же комиссия из дивизии, а потом третья комиссия из корпуса. О совместной работе три комиссии сговориться не могли и работали отдельно друг от друга. Одна комиссия проверила роту, за ней начинает такую же проверку другая комиссия, затем третья. Бойцы и командиры в недоумении, но руководители комиссий непреклонны — у них строгие приказы начальства.

Оружие в полку проверяли уже три комиссии, пищеблок — чуть ли не семь комиссий, а комиссии по санитарным вопросам бывают в полку ежедневно.

Подполковник Прядко, работники его штаба, командиры батальонов и приданных подразделений устали от приема различных комиссий. Без преувеличения можно сказать, что комиссии выбили жизнь полка из нормального русла.

Обилие комиссий значительно усложняет и без того сложную работу командира полка, его штаба, командиров подразделений. Почему бы, например, высшим штабам не планировать так свою работу, чтобы избежать посылки в полк разных комиссий по одним и тем же вопросам. Вот за последнее время в полку были санитарные комиссии из армии, штаба корпуса, из штаба дивизии и даже из соседней дивизии. Делали они одно и то же, работали в один и тот же день. Их можно было с успехом об'единить и вместо посылки 9—10 человек ограничиться тремя. То же самое можно сказать о комиссиях по проверке оружия. Штаб корпуса, посылая свою комиссию, мог бы пригласить в нее представителя штаба дивизии.

Но это не делается, и попрежнему в полк ежедневно приезжают всё новые и новые люди, а подполковник Прядко при каждом стуке в дверь вздрагивает и, вытирая пот со лба, устало шепчет:

— Опять комиссия!..

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ АГИТБРИГАДА

Более года назад при клубе Н-ской дивизии была создана красноармейская художественная агитбригада. В нее вошли одаренные певцы, рассказчики и музыканты. За это время в частях и подразделениях дивизии агитбригада дала свыше 550 концертов, большинство из которых шло на переднем крае. Несколько раз агитбригада выезжала в соседние дивизии и выступала в армейском Доме Красной Армии.

Агитбригада известна далеко за пределами своей дивизии. Популярность эта об'ясняется не только хорошим, умело подобранным репертуаром, но и мастерством его исполнения. По существу бригада давно переросла уровень самодеятельности и работает с профессиональным искусством.

В составе бригады четыре певца: теноры Подгорный и Касьянов, баритон Миронов и бас Селезнев. Выступления этого квартета в сопровождении баяна (баянист М. Козлов) занимают центральное место в программе и пользуются особой любовью бойцов и командиров. Квартет отлично исполняет ряд популярных песен советских композиторов, а также русские, украинские и белорусские народные песни.

Большим успехом у слушателей пользуется и шумовой оркестр бригады. Баян, гитара, скрипка, два барабана, колокольчик, два гребешка, березовые палочки, — всё, что можно достать на фронте, — звучат в руках способных исполнителей, как заправский джаз.

Руководит агитбригадой сержант И. Бахметьев. Он находчивый конферансье и умелый постановщик незатейливых фронтовых скэтчей. Под общий смех бойцов Бахметьев прекрасно читает веселые главы из «Василия Тёркина», рассказ В. Шишкова «Дед Андрон» и пр.

И. ЧЕРНЕВ.

В. ИЛЬЕНКОВ

Наши люди

I. ОТЕЦ И СЫН

— Разве может сказать отец, какой из сыновей самый хороший? Все ему любы и дороги, — ответил мне Семен Михайлович, партизанский командир, когда я просил его рассказать о лучших людях его отряда. — Так вот и мне трудно назвать лучших. Буду рассказывать о каждом, подряд...

Одним из первых пришел к нам в отряд Арсентий Ковтун. Крепкий, живой старик, один глаз смотрит вприщурку — повержен еще в гражданскую войну. Привел с собой Арсентий и сына, Гришу. Парню только 18 лет, а он выше отца, могучий, плечистый, и его сразу же у нас окрестили по-своему — «Довбня».

«Я у самого товарища Ворошилова в ординарцах состоял, когда под Царицыном бились, — рассказывал Арсентий, вспоминая свою молодость. — Ну, правда, теперь нет той силенки, а вдвоем с сынком и мы будем не последними солдатами. В колхозе мне теперь делать нечего. Бросил колхозную пасеку... А меду-то сколько нынче будет! Неужто немцу достанется?».

Но тревожился он не о пчелах, — пчелы — дело наживное, опять развести можно. В деревне остались жена-старуха и дочь. Дочери 16 лет, и когда наденет украинскую вышитую цветами сорочку да распустит по плечам густые косы — вылитая мать в пору своей девичьей красоты. Арсентий мечтал: «Выдам дочку за хорошего парня. Гришу поженю, внуки пойдут... Жизнь будет — умирать не надо».

А смерть уже стучалась в его дом. Жил в деревне один поганый человечек. Раньше, когда Арсентий Ковтун был знатным человеком в своем колхозе, поганец этот ломал перед ним шапку. А как только пришли немцы, он перед ними согнулся в три погибели, из кожи лезет — чем бы услужить? И сказал он немцам, что Арсентий Ковтун — колхозный активист.

Пришли немцы в дом Ковтуна. Видят: богато жил человек, есть чем поживиться и поганого человечка наградить, — пусть возьмет себе полушубок. Взял иуда полушубок, поклонился в ноги, а немцы скрутили старухе и дочери Ковтуна руки, вывели на площадь...

Как их казнили немцы, как умирала жена, что враги сделали с дочерью, — обо всем подробно расспросил Ковтун человека, который видел казнь и вступил после этого в наш отряд...

Долго сидел Арсентий молча, потом поднялся и говорит сыну:

— Пойдем, Гриша.

— Куда, отец?

— Домой. Надо убить этого...

Сказал он это спокойно, как будто звал Гришу на пасеку помочь переставить ульи. И они ушли. Было это под новый 1942-й год.

Поганый человечек с приятелями-полицейскими встречал новый год за бутылкой водки, стараясь залить вином черную свою душу, страх свой перед неизбежной расплатой за измену. Для всякого иуды растет своя осина...

И вот открылась дверь, и на пороге появился Арсентий Ковтун, а рядом с ним Довбня. Поганый человечек обмер, увидев знакомый прищуренный глаз.

— С новым годом! — сказал Арсентий, поднимая автомат.

Полицейские прыгнули в окна, и остались в избе Ковтун с сыном да двое предателей.

— Одевайтесь, — приказал Арсентий — И полушубок мой не забудь захватить, иуда. Пошли, Гриша!

Привели они предателей в отряд.

— Вот,—сказал Арсентий нам, — вы знаете мою жизнь, мое горе. Судите их. А я пойду поищу осину.

Жили мы в лесу, и осин было много... На одной из них партизаны и повесили предателя.

И, бывало, как утро, Арсентий ко мне на порог в землянку.

— Что-то мы все сидим, сложа руки? Итти бы нам убивать немцев. Не могу я, Семен Михайлович, без дела околачиваться.

Напал на нас немецкий карательный отряд, человек в триста. Прижали они наших товарищей в лесу, окружили, — выхода нет. Пошли мы на выручку, и Арсентий с нами, а впереди — Довбня. Знали мы, что штаб немецкий помещается в церкви: там и машины, и горючее, и боеприпасы. И как только выгнали немцев из лесу, выручили своих товарищей, сейчас же атаковали немецкий штаб.

Сил у нас было примерно поровну. Схватка затянулась. Бились мы час и пять минут. На Арсентия налетели два немца, повалили его, подмяли, но Арсентий вывернулся, одного штыком в брюхо, потом другого... Почти всех немцев мы прикончили, лишь несколько человек успело удрать. Уничтожили мы 8 автомашин, 14 мотоциклов, склад захватили. Довбня ходит, расправляет свои могучие плечи, покрякивает. Арсентий снял шапку и говорит:

— Слава тебе, господи, еще двух на тот свет отправил.

А на другой день опять ко мне пришел:

— Чтой-то мы, Семен Михайлович, все сидим и сидим?

Всё ему было мало. Душа его была об'ята неугасимым пламенем мести, и перед глазами неотступно стояли женщины-мученицы: одна, родившая ему богатыря-сына, и красавица-дочь с распущенными по плечам густыми косами, — стояла поруганная жизнь, за которую он бился под Царицыном, которую сколачивал своими неутомимыми руками в колхозе.

В мартовский сырой и теплый предвесенний день в горячем бою Арсентий был убит миной. Довбня легко поднял тело отца на руки и понес к могиле, вырытой в мерзлой украинской земле.

Из всей семьи Ковтуна остался один — Гриша. Мы любим и бережем его, как последнее семечко драгоценнейшего из растений на земле нашей, чтобы умножилось и цвело в веках потомство Арсентия Ковтуна...

Семен Михайлович помолчал и спросил:

— Но что я должен сказать ему, Григорию Ковтуну, когда он по утрам приходит ко мне в землянку и, нетерпеливо потирая могучие руки, говорит: «Чтой-то мы все сидим и сидим, Семен Михайлович? Пора бы уж затевать новое дело...» Разве могу я гасить огонь, сжигающий его сердце?

2. «ИЛЬЮША-ВОЙНА»

— Пришли однажды к нам двадцать шесть молодцов, с винтовками и станковыми пулеметами, а во главе — молоденький паренек Ильюша. Краснощекий, веселый, коренастый, только чуточку заикается. Сам он из греков, — есть такая греческая колония на Украине...

Семен Михайлович рассказывал об Ильюше, а я живо вспомнил греческий колхоз, где мне пришлось побывать в 1939 году. Стояла ранняя весна. Вокруг беленьких домиков, покрытых разноцветной черепицей, цвели абрикосовые деревья. За селом громоздились серые скалы — отрог Донецкого кряжа. Вокруг — беспредельная степь, поля, балки, заросшие терном, а в нескольких километрах бурлит вечным ключом «Кипучая Криница», — источник чистой, как хрусталь, воды. В степи на много километров проложены трубы, и бежит по ним прозрачная вода «Кипучей Криницы» в большой шахтерский город.

Шел весенний благодатный дождь. Укрывшись под навесом кооператива, я слушал жалобы продавца:

— Капризничает народ. Спрашивают шляпы. Привез. Не берут. Не такого фасона... Фасон им подавай! На велосипеды глядеть не желают — подавай мотоциклы. Вот привез пять штук и сейчас же драка между трактористами, — каждый мечтает свою барышню на мотоцикле прокатить...

Вот какая жизнь была возле «Кипучей Криницы»!

— Ильюша тоже мечтал на земле осесть, — он не то агроном, не то зоотехник. Землю любил, степь, тишину сельскую. А пришлось пойти в военную школу — стране нужны командиры.

К нам в отряд Ильюша пришел опытным, обстрелянным командиром. Взялся обучать наших ребят станковому пулемету. Спасибо ему, — много хороших пулеметчиков подготовил.

Характер у Ильюши открытый, горячий. Любил Ильюша быструю езду на лихих конях. Завел тачанку, поставил на нее станковый пулемет и говорит с дерзкой улыбкой:

— К немцам поеду.

Посадил на тачанку гармониста, разогрячил тройку и со всего разлета—в село, занятое немцами. На тачанке красное знамя развевается. Гармонист польку наяривает. Очумели немцы, не могут понять ничего, а Ильюша развернул с хода тройку на площади да как шарахнет по немцам из пулемета. Они бежать, а Ильюша на тройке по селу за ними... Два немецких станковых пулемета привез тогда.

Очень горячий он, и в бою за ним смотреть нужно, а то кинется в погоню за немцами и в такое место может заехать, что и не выбраться. Покорил он сердце нашей медсестры Ноны. Смотрим, и Нона учится ездить на лошади, из пулемета стрелять. Куда Ильюша — туда и она. Любовались мы на эту пару, счастья желали им и удачи.

И удача всегда сопутствовала Ильюше. В какое бы трудное дело ни пошел он — победа. Так и прозвали его у нас «Ильюша-Война». «Где Ильюша — там и победа». А Ильюша улыбается и, чуточку заикаясь, отвечает, указывая на свою подругу:

— Это она такая счастливая.

В мартовском жестоком бою, когда погиб Арсентий Ковтун, наш отряд столкнулся с эсэсовцами. Рота немецких автоматчиков на лыжах пошла на нас в атаку. Положение было критическое. У станкового пулемета лежал Ильюша и ждал. Немцы всё ближе и ближе. У другого пулеметчика, Миши Никитина, от страха зубы стучат,— до немцев рукой подать и видны даже черепа на шинелях. А Ильюша всё ждет. Осталось 50 метров. Тут и ударил Ильюша длинной очередью, и посыпались немцы, только лыжи в разные стороны полетели. Один из пулеметов отказал в самый горячий момент, но Ильюша не растерялся, тут же исправил его и открыл снова огонь. И Нона рядом перевязывает раненых, а сама глаз не спускает с любимого. 150 эсэсовцев скосил Ильюша. Как не полюбить такого парня?

Пришлось нам однажды обеспечивать отрядам переправу, а немцы стянули против нас тысячи три солдат. Тяжко было, но бились до тех пор, пока все не переправились через реку. Ильюша кричит:

— Где Нона? Опять она победу нам принесла.

Бросились мы искать Нону, а она лежит на земле, закрыв навеки свои веселые очи... Кинулся Ильюша к ней, зарыдал, как малый ребенок, трясет ее, зовет:

— Нона, встань! Да встань же!

Три дня не пил, не ел Ильюша, и все мы, потрясенные неизбывным горем друга, были бессильны утешить его.

Да... красивая была любовь.

В сущности, конечно, победы Ильюши об'ясняются просто: он мастер своего дела. Но люди так устроены, что им хочется это простое облечь в красивую одежду легенды. Вот и Ильюша считал, что счастье удачи ему приносит Нона. Но теперь Ноны нет, а удачи продолжаются. Однако попробуйте разуверить наших товарищей, что Нона тут не при чем, вам выцарапают глаза...

Обострение внутриполитических трудностей в фашистской Италии

Массовые забастовки в Турине и Триесте

СТАМБУЛ, 4 июля. (ТАСС). Итальянская печать заполнена статьями, посвященными обострению внутриполитических трудностей в стране. Газеты не могут скрыть, что «внутренний фронт становится всё более шатким и ненадежным».

«Самый термин «внутренний фронт», — пишет газета «Пополо д'Италиа», — означает, что и внутри страны ведется война. Можно проиграть битву, можно эвакуировать укрепленный пункт — всё это еще не означает проигрыша войны. Однако на внутреннем фронте отступления не должно быть, ибо, когда внутренний фронт ослабевает, страна рушится». Газета «Стампа» констатирует, что «главной разрушительной силой» в Италии является пораженчество, которое, по словам газеты, «следует считать врагом № 1» и которое «должно преследоваться со всей строгостью законов». Газета рекомендует правительству «издать новые законы для борьбы с пораженчеством, если старых окажется недостаточно». «Стампа» мотивирует свое предложение тем, что «в стране действует слишком много подозрительных элементов и поэтому необходимо создать такие условия, чтобы ни одно подозрительное лицо не имело бы возможности причинить вред».

Газета «Пополо д'Италиа» пишет, что к «подозрительным элементам» надо отнести, в частности, «любителей слушать иностранные радиопередачи, неспособных и равнодушных чиновников и вообще всех тех, кто не хочет подчиняться законам». Газета прямо заявляет, что «режиму угрожает большая опасность» в связи с ростом численности этих «подозрительных элементов».

Однако, несмотря на все угрозы фашистской печати и призывы к расправам с «неблагонадежными лицами», в стране продолжается рост антифашистских и антивоенных настроений, прогрессирует разложение и деморализация в государственном аппарате и фашистской партии. Об этом свидетельствуют сообщения самих фашистских газет. Так, ежедневно итальянские газеты сообщают о многочисленных арестах итальянцев за распространение сведений, почерпнутых из передач иностранного радио. Газета «Стампа» приводит следующий случай: 12 июня вечером в городе Валенца перед домом № 2 на площади Виктора-Эммануила собралась большая толпа. Из открытого окна доносились слова лондонской радиопередачи на итальянском языке. Толпа была разогнана полицейским отрядом, и владелец радиоприемника Алессандро Негри был немедленно арестован.

Столь же часто печатаются сообщения о массовых арестах за нарушения «продовольственной и трудовой дисциплины», за «отсутствие чувства политической ответственности» и т. д. Так, упомянутая газета «Стампа» сообщает об аресте «за нарушения продовольственной дисциплины» 20 итальянцев. Газета «Джорнале д'Италиа» пишет, что в городе Пиаченца произведены аресты среди мобилизованных рабочих, самовольно покинувших работу. По сообщению газеты «Пополо д'Италиа», фашистское правительство издало декрет, угрожающий строжайшими карами лицам, которые будут уличены «в укрывательстве враждебных элементов».

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в настоящее время в Турине бастует свыше 65 тыс. итальянских рабочих, занятых на заводах, систематически подвергающихся бомбардировкам авиации союзников.

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Лондонское радио сообщает о забастовке портовых рабочих в городе Триесте. В забастовке участвует более 50 тыс. рабочих.

УНЫЛЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ И РУМЫНСКОЙ ПЕЧАТИ

СТАМБУЛ, 5 июля. (ТАСС). Мрачные для Германии и ее вассалов перспективы войны отражаются на тоне итальянских и румынских газет. Громкие заверения в «скорой победе» сменились унылыми рассуждениями о «трудностях войны», жалобами на отсутствие стойкости среди населения, призывами к новым жертвам и лишениям. Так, итальянский журнал «Реляционн интернационали» опубликовал передовую статью, в которой, избегая вопроса о перспективах войны, всячески стремится внушить итальянскому читателю, что Италия «не могла не вступить в войну» и что «иного пути у нее не было». Журнал призывает в передовой статье итальянский народ «испить горькую чашу до дна», напоминая, что «другого выхода нет». Газета «Стампа», касаясь утраты Италией ее позиций в Средиземном море, заявляет, что Италия находится под угрозой. В истерических тонах газета призывает население «преградить путь врагу», предупреждая, что отсутствие стойкости в этот момент будет расцениваться как предательство.

Итальянским газетам вторит румынская печать. Так, газета «Порунка времий» констатирует, что «многие румыны боятся будущего». Чтобы поднять дух населения, газета «Курентул» приводит в статье рассказ об одном мексиканском офицере, который во время гражданской войны в Мексике был взят в плен и ожидал смертной казни. Перед казнью его спросили о последнем желании. Офицер попросил сигару и курил ее в течение 9 часов. Когда сигара догорела, неожиданно появились сторонники офицера, которые освободили его из плена. Сравнивая положение этого офицера с положением Румынии, газета пишет: «9 часов спокойствия, когда смерть уже накинула петлю на шею, — какой это ценный урок! Мы рекомендуем многим, кто потерял надежду и веру, воспринять мудрость, которая гласит: пока сердце бьется в твоей груди, не всё еще пропало». Однако «Курентул» в этой же статье признает, что пессимизм и «болезненные настроения» охватывают всё более широкие слои румынского народа, а это, по словам газеты, «создает благоприятную почву для деятельности темных мечтателей и лжепророков».

Успешные действия партизан в Югославии

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает о крупном успехе, одержанном югославскими патриотами в Восточной Боснии. В результате наступления, предпринятого против войск оси, патриоты освободили города Олово и Хан-Пиесак. Успешное наступление продолжается как в Восточной Боснии, так и в Герцеговине

СТАМБУЛ, 5 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, немцы несут тяжелые потери в операциях против партизан. По сообщениям немецких солдат, взятых партизанами в плен, немецкая дивизия «Принц Евгений», действовавшая в Черногории, потеряла за последнее время половину своего состава. В течение мая и июня партизаны пустили под откос более 100 эшелонов с войсками и вооружением. На-днях около Сремска Митровица партизаны организовали крушение немецкого эшелона. В результате крушения погибло много немецких солдат.

Бедственное положение иностранных рабочих в Германии

СТОКГОЛЬМ, 5 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Националь цейтунг» пишет, что среди иностранных рабочих, находящихся в Германии, «весьма развито попрошайничество». По признанию газеты, «около продовольственных магазинов часто появляются целые группы иностранных рабочих, которые просят милостыню». Газета отмечает, что иностранные рабочие к тому же часто «держатся вызывающе по отношению к немцам», и предлагает «уведомлять полицию о подобных фактах».

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА

ВАШИНГТОН, 3 июля. (ТАСС). В связи с празднованием 4 июля Дня независимости США государственный секретарь США Хэлл заявил на пресс-конференции: «День независимости является символом вечного стремления американцев оставаться свободными. Этот день периодически напоминает, что мужество, тяжелый труд, готовность к самопожертвованию необходимы для сохранения свободы, а также для завоевания свободы. Миллионы американцев сейчас с гордостью поддерживают эту вечную истину во всех отраслях наших военных мероприятий как дома, так и за границей».

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ ДЕЗОРГАНИЗУЮТ ТЫЛ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК

Признания гитлеровского офицера

СТАМБУЛ, 2 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» поместила статью немецкого майора Штефера о борьбе советских партизан в тылу германской армии. Автор прежде всего признает неуклонный рост партизанского движения. «В первые месяцы войны, — пишет он, — партизанское движение было развито сравнительно слабо, но с течением времени оно всё более крепло и расширялось, силы его росли изо дня в день. Партизаны обеспечивают себя оружием и боеприпасами самыми различными путями Часть вооружения они забирают у германской армии, совершая нападение на германские транспорты и склады».

Гитлеровский офицер вынужден констатировать, что партизаны наносят крупный ущерб германской армии, дезорганизуя ее тыл, особенно транспорт и связь. «Партизаны, — пишет автор, — препятствуют продвижению транспортов к линии фронта и с фронта в тыл, разрушают коммуникации. Путем непрерывных диверсий и саботажа они создают в германском тылу атмосферу постоянного беспокойства и вынуждают германское командование оттягивать часть своих войск с фронта для защиты тыла». Однако, указывает Штефер, «обычно через несколько дней после очищения от партизан какой-либо прифронтовой зоны последние опять появляются в этом районе».

АНТИНЕМЕЦКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ИСПАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 5 июля. (ТАСС). Издающийся в Мексико еженедельник испанских эмигрантов «Эспанья популяр» сообщает, что лица, посетившие Испанию, наблюдали в ряде городов уличные демонстрации в знак протеста против немецкого засилья и против Франко под лозунгами: «За Испанию, против Германии!», «Да здравствует страна свободных басков!», «Да здравствует Россия!». Крестьяне сжигают реквизированный фалангистами хлеб.

Немцы продолжают вывозить из Испании в Германию вольфрам, олово, а также сельскохозяйственные продукты. В Ла Корунья немцы установили два радиопередатчика для передачи сведений своим подводным лодкам о передвижении судов союзников.

Десантные операции английских патрулей на Крите

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Штаб командования вооруженными силами союзников на Ближнем Востоке в специальном коммюнике сообщает, что незначительные английские наземные силы произвели в ночь на 5 июля десантную операцию против аэродромов на острове Крите. Операции увенчались успехом. Уничтожено некоторое число находившихся на земле самолетов противника. Все английские патрули вернулись обратно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ Г-ЖИ ЧАН КАЙ-ШИ В ЧУНЦИН

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что г-жа Чан Кай-ши вернулась в Чунцин из США.

Боевые действия союзной авиации

Концентрированная бомбардировка Кельна. * Налеты на военные об'екты во Франции. * Ожесточенные атаки аэродромов Сицилии и Сардинии

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 4 июля крупное соединение английской бомбардировочной авиации совершило налет на Кальк и Дейц — промышленные кварталы Кельна, расположенные на восточном берегу Рейна. По предварительным данным, налет был весьма концентрированным.

Кроме того, был подвергнут бомбардировке Гамбург и продолжалось минирование вражеских вод. Самолеты истребительной авиации проводили патрулирование над Голландией, Бельгией и Францией. Уничтожен один самолет противника. Тридцать два английских бомбардировщика не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что налет английской авиации на районы Кельна Кальк и Дейц в ночь на 4 июля вызвал огромные пожары. Столбы дыма поднялись на высоту свыше 10 тыс. футов. Зарево пожаров было видно на расстоянии многих миль. Вначале противовоздушная оборона была весьма интенсивной, но к концу налета она значительно ослабла. Бомбардировка продолжалась 45 минут.

Основными об'ектами налета были два промышленных предместья Кельна — Дейц и Кальк, расположенные на восточном берегу Рейна. Важнейшим предприятием в районе Дейц является завод фирмы «Клекнер Гумбольдт Дейцмоторен» — крупнейший завод по производству дизелей. В районе Кальк в числе об'ектов налета были аккумуляторный завод «Готфрид Хаген» и «Ферейнигте Вестдёйче вагонфабрик», выпускающий подвижной состав для германских железных дорог.

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике английского министерства авиации и штаба американских вооруженных сил на европейском театре военных операций говорится, что днем 4 июля крупные соединения американских бомбардировщиков «Летающая крепость» совершили налеты на немецкий авиационный завод в Ле Ман (Франция), ремонтные мастерские в Нанте, базу подводных лодок в Ла Паллис (Франция). Прекрасная видимость дала возможность наблюдать за результатами бомбардировок. Во время операций над Ле Маном и Нантом истребительная авиация противника оказала некоторое сопротивление. Над Ла Паллис американские бомбардировщики не встретили никакого противодействия. Уничтожено несколько истребителей противника. Кроме того, эскадрильи авиации союзников, прикрывавшие одно из соединений бомбардировщиков при его возвращении на базу, уничтожили два вражеских истребителя. Восемь бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба союзных сил в Северной Африке говорится, что вчера авиация союзников подвергла интенсивным атакам вражеские аэродромы на Сицилии, в том числе аэродромы в Катании, Джербини, Комизо, Шакка и Мило. В воздушных боях над островом уничтожено по меньшей мере 43 неприятельских истребителя.

В ночь на 4 июля бомбардировщики союзников атаковали сицилийские города Трапани и Комизо, а также прибрежные об'екты недалеко от Рима. В ту же ночь был уничтожен еще один самолет противника. Из всех этих операций не вернулось 13 самолетов.

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке передает, что в ночь на 4 июля английские тяжелые бомбардировщики атаковали железнодорожные об'екты в Катании. Несмотря на плохие атмосферные условия, было видно, что бомбы разорвались в северном районе порта. Все самолеты возвратились на свои базы.

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер из Алжира, самолеты северо-африканских военно-воздушных сил союзников совершали 3 июля самые ожесточенные и крупные налеты на аэродромы Сицилии и Сардинии, которые когда-либо предпринимались против островов держав оси после ожесточенных налетов, приведших к капитуляции островов Пантеллерия и Лампедуза. Были нанесены большие повреждения аэродромным сооружениям и находившимся на земле самолетам.

ОБЗОР ДЕЙСТВИЙ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ В ИЮНЕ

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Английское министерство информации опубликовало обзор действий авиации в июне. За последние 20 ночей июня на об'екты противника было сброшено 15 тыс. тонн взрывчатых веществ. Кроме семи ожесточенных налетов на Рурскую область, во время которых было сброшено 10 тыс. тонн бомб, был совершен интенсивный налет на Кельн, а также налеты на военные заводы Шнейдер в Ле Крезо (Франция).

В обзоре отмечается, что операции английской авиации причинили значительный ущерб германской промышленности, аэродромам и внутренним портам, а также железнодорожному транспорту. В результате недавних налетов английских бомбардировщиков перевозки угля из Германии в Италию сократились на одну треть. В конце июня английские бомбардировщики совершили ряд налетов на внутренние порты Германии. В результате этих операций движение барж по Рейну было прервано на 5—6 дней.

Число самолето-вылетов противника против Англии сократилось в июне примерно на 40 проц.

По данным английского министерства авиации, в воздушных операциях над Европой с баз, расположенных в Англии, было уничтожено 83 вражеских самолета. Над Англией уничтожено 25 самолетов. Во всех этих операциях английская авиация потеряла 335 самолетов.

Штаб вооруженных сил союзников в Северной Африке сообщает, что в течение июня было уничтожено 264 самолета противника. Авиация союзников потеряла 64 самолета.

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что базирующаяся на остров Мальта английская авиация совершила в июне в два раза больше самолето-вылетов нежели в мае.

На остров Пантеллерия было совершено свыше 3 тыс. самолето-вылетов, в том числе тысяча вылетов в тот день, когда остров капитулировал. Авиация союзников потеряла менее 20 самолетов, в среднем один на каждые 150 самолетов, участвовавших в операциях против острова Пантеллерия.

Сообщение английского министерства авиации о гибели генерала Сикорского

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение английского министерства авиации о том, что вечером 4 июля в результате аварии самолета «Либерейтор» погиб летевший на нем польский премьер-министр генерал Сикорский. Самолет разбился вскоре после вылета из Гибралтара. Вместе с Сикорским погибли сопровождавшие его генерал-майор Климецкий и другие члены польского генерального штаба. Единственным оставшимся в живых является летчик, который тяжело ранен и находится в госпитале.

ПОЕЗДКА ЖИРО В США

ЛОНДОН, 4 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, алжирское радио сообщило сегодня, что генерал Жиро выехал в Вашингтон. Жиро назначил генерала Блан командующим французскими войсками Северной Африки и Французской Западной Африки на время своего отсутствия.

ИНТЕРЕС К СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЗА РУБЕЖОМ

ВЫСТАВКА ВОКС В МОСКВЕ

В залах Центрального Дома Красной Армии открылась организованная Всесоюзным Обществом Культурной Связи с заграницей (ВОКС) выставка, посвященная росту культурных связей СССР с демократическими странами мира.

В центральном зале выставки собраны красочные плакаты, фото, рисунки, посвященные борьбе советского народа против гитлеровских захватчиков. О победах Красной Армии под Москвой, Ленинградом и Сталинградом написано множество статей во всех крупнейших газетах Англии, США, Канады, Австралии, Китая, Индии, Ирана, Афганистана. Поэты сложили о них стихи, художники создали картины. Вот одна из них — известного английского художника Лоу — советские воины, со штыками наперевес устремившиеся на врага. На плакате надпись «Москва. Ленинград. Сталинград», и тут же выдержка из статьи английского журналиста Уикхэма Стида: «Историки могут рассматривать битву под Сталинградом, как поворотный пункт в судьбах Европы и, может быть, всего мира».

На обложках иностранных журналов, в заголовках газет особенно часто встречается имя товарища Сталина. Биография, речи, доклады товарища Сталина печатаются во всех крупнейших английских и американских газетах и журналах, издаются огромными тиражами, отдельными брошюрами. Фоторепродукции многих из этих газет, журналов и брошюр представлены на выставке. Выделяется яркокрасная обложка изданной в Англии брошюры «Сталин говорит», в которой собраны отдельные речи и приказы Верховного Главнокомандующего.

Специальный раздел отведен показу помощи, которую оказывают советскому народу США и Великобритания. Вот фото 25-тысячного конгресса американо-советской дружбы и книги, подаренные Советскому Союзу с четырьмя миллионами подписей граждан, приветствующих укрепление дружбы американского и советского народов. Рядом на стенде — китайское знамя с пятиконечной звездой, присланное в подарок лучшей советской армии.

Огромными тиражами издаются в Англии, США и других демократических странах книги русских классиков и советских писателей—Горького, Алексея Толстого, Шолохова и других. Книга писателя Полякова «В тылу врага» вышла под названием «Русские не сдаются» в Англии, США, Китае, Швеции, Иране.

Исключительно высок за рубежом интерес к советской кинематографии. За два года советские фильмы в Англии посмотрело 22.400.000 человек. Небывалым успехом пользуется за рубежом фильм «Разгром немцев под Москвой», получивший первую премию по разделу хроникальных фильмов на ежегодном конкурсе Американской академии киноиаук и искусств.

Широко известны в Англии и США советские композиторы: Шостакович, Мясковский, Хачатурян, Шебалин, Шапорин и многие другие.

На открытии выставки присутствовали члены Дипломатического Корпуса, работники Наркоминдела, ВОКСА, советские ученые, писатели, художники, композиторы, представители печати. Выставку открыл председатель Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей В. С. Кеменов.

Выставка открыта для посетителей.

(ТАСС).

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что войска союзников высадились на острове Вангунгу (близ Новой Георгии). Во время сражения японцы потеряли 300 человек убитыми. Остатки японского гарнизона рассеяны. Потери союзников относительно невелики. В районе гавани Виру (Новая Георгия) патрули союзников вели операции по окружению разрозненных групп противника. Торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики союзников атаковали японские позиции в Мунда. Крупные соединения авиации союзников подвергли бомбардировке японские передовые посты в гавани Байроко (к северу от Мунда). Все самолеты вернулись на свои базы.

18 японских бомбардировщиков в сопровождении 20 истребителей пытались атаковать позиции союзников на острове Рендова, однако они были перехвачены и рассеяны истребителями союзников. Сбито 5 японских бомбардировщиков и 4 истребителя. Авиация союзников потерь не имела. В Саламауа продолжались стычки патрулей. В районе Нассау наступило затишье.

ГИБЕЛЬ ДВУХ ЯПОНСКИХ АДМИРАЛОВ

ТОКИО, 5 июля. (ТАСС). Командование японской морской базы Сасево сообщило о гибели 3 июля контр-адмирала Хациро Надзуока и контр-адмирала Юнци Ямада.

ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ

НЬЮ-ЙОРК, 4 июля. (ТАСС). Бюро военной информации США об'явило, что потери американских вооруженных сил с начала войны составили 91.644 чел., в том числе 16.696 убитыми, 21.828 ранеными, 31.579 пропавшими без вести и 21.541 чел. пленными. Потери армии составили 64.621 чел. и потери военно-морского флота — 27.023 чел.

ДИРИЖАБЛИ ПРОТИВ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

НЬЮ-ЙОРК, 5 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщило, что конвоирование судов дирижаблями оказалось успешным и что вражеским подводным лодкам не удалось потопить ни одного транспорта и судна с военными грузами, сопровождаемых новыми полужесткими дирижаблями. Министерство отметило однако, что дирижабли сопровождают суда лишь на ограниченном расстоянии от берега. Дирижабли действуют на Атлантическом океане, на Тихом океане и в Мексиканском заливе.

Как сообщает министерство, к моменту вступления в войну в США имелось всего 7 полужестких дирижаблей, но затем Конгресс разрешил увеличить их число до 200. Дирижабли вооружены глубинными бомбами и пулеметами и имеют солидное радиооборудование. Уже укомплектовано 12 эскадрилий дирижаблей для конвоирования и патрульных операций.

Герой Советского Союза гвардии лейтенант
В. ЛАВРИНЕНКОВ

Мои воздушные бои

(ЗАПИСКИ ЛЕТЧИКА-ИСТРЕБИТЕЛЯ)

5. Дружба в воздухе

Стояла сильная жара. Мы лежали в палатке, но и под полотном было еще более душно, чем под открытым небом. Мокрые от пота, с потрескавшимися до крови губами летчики буквально изнывали. Временами в ожидании вылета кто-нибудь заводил разговор, но он не клеился. Лень было даже шевельнуть языком.

И вдруг в это время наша радиостанция приняла сигнал — «...Гроза». Это означало, что противник находится на подступах к охраняемому нами об'екту. Мы бросились к самолетам — лень и сонливость мгновенно исчезли!

Машины быстро отрывались от земли. Первым взлетел в воздух Борисов, затем Амет-Хан, Степаненко... Держа курс, указанный стрелой, мы набирали высоту, разыскивая в воздухе фашистские бомбардировщики. Вскоре мы увидели на горизонте звено «Ю-88», но «Юнкерсы», не дерзнув прорываться, выбросили весь запас бомб в поле и развернулись обратно.

Наши самолеты продолжали набор высоты. Мы отлично понимали, что это было лишь начало — главное предстояло впереди... Мы легко отыскали вторую группу «Юнкерсов», державших курс к переправе. Их было шесть. За ними следовала еще шестерка. «Юнкерсы» выползали отовсюду, как клопы из щелей.

Я посмотрел на приборную доску. Высотомер уже показывал четыре с половиной тысячи метров. Превышение над противником вполне позволяло начинать атаку. Наша группа разбилась на две части Первая пошла наперехват второго эшелона. Я решил ударить по ближним, чтобы не дать возможности «Юнкерсам» произвести прицельное бомбометание.

Обстановка в этот момент была такова Наших самолетов в воздухе было еще мало, а со мной рядом — ни одного! Командир умышленно не поднимал всех сразу, потому что немцы действовали по-эшелонно, через определенные промежутки времени.

Готовясь к атаке, я, как обычно, осмотрелся и был весьма удивлен. По соседству со мною шел «Лавочкин-5». Видимо, отстав от своей группы и не имея намерения действовать вдиночку, он стремился пристроиться ко мне, желая работать в паре. Я качнул самолетом, приглашая летчика подойти ближе к моему «Яковлеву-1». «Лавочкин-5», поняв мою команду, ловко пристроился. Так, молча, мы отлично понимали друг друга, как будто летали уже не в первый раз.

Теперь мы были в паре, а это уже значило многое. Мы могли работать, прикрывая друг друга. Я подал команду: «Атакуем» — и «Лавочкин-5», выпустив из выхлопных патрубков черный дымок, ринулся за мною.

Вначале мы открыли огонь с дальней дистанции. Но, давая короткие очереди, мы постепенно сближались с врагом. Этим я хотел расстроить боевой порядок «Юнкерсов», отвлечь их от бомбежки, а затем уже взяться за них более основательно. Но молодчага летчик «Лавочкина-5», вопреки моим ожиданиям, зажег из пушки один «Ю-88» с дальней дистанции. Я был искренне рад успеху моего неизвестного напарника. «Юнкерсы» тотчас же выбросили свой груз не там, где собирались это сделать.

Я пошел в атаку вторично на одного из ведомых и ударил по его правому мотору. Из-под капотов «Юнкерса» показался дым. Поврежденный бомбардировщик немного приотстал, но упорно тянулся за остальными. Подбитый «Юнкерс» прикрывали огнем стрелки соседних самолетов Они вели бешеную стрельбу по моему самолету.

«Добью во что бы то ни стало!» — твердо решил я. Лавируя, уходя от огня противника, я ринулся снова в атаку и выпустив длинную очередь, ушел в сторону. «Юнкерс» всё еще тянул, но уже не держал, как раньше, прямую полета, а неуверенно вилял, всё больше отставая от группы. Стрелок был, очевидно, убит, так как бездействовавший пулемет торчал стволом вверх.

Дым от подбитого мотора повалил веселее. За «Юнкерсом» тянулся черный хвост копоти. Теперь я стал действовать не спеша и более хладнокровно. Сблизившись в третий раз, я точно прицелился и, подойдя почти вплотную, открыл огонь. Едва я успел отвалить после атаки, как «Ю-88» вспыхнул и, перевалившись, пошел вниз.

Сбив двух «Юнкерсов», мы решили прекратить преследование — удаляться от охраняемого об'екта нам было невыгодно, к тому же опасность налета миновала. Тут с моим неизвестным напарником произошел забавный случай. Убедившись, что делать здесь больше нечего, летчик «Лавочкина-5» махнул мне на прощанье рукой и решил, видимо, итти к себе на аэродром. Но едва он оторвался от меня, как в стороне показались «Мессершмитты». Мой сметливый напарник благоразумно вернулся и встал на свое место.

«Давай уж, приятель, действовать вместе до конца!» — подумал я. С этим летчиком я чувствовал себя превосходно. Мы подружились с ним и сработались в воздухе. Появление четверки «Мессеров» нас не смутило, мы смело пошли им в лоб, но они, не приняв боя, ушли в сторону.

Горючее в моих баках было уже на исходе. В таком положении находился и мой партнер. Мы попрощались в воздухе и расстались... Когда в больших боях мне приходится наблюдать за отставшими от групп одиночными самолетами, я всегда вспоминаю о своей встрече с «Лавочкин-5». Я высоко оцениваю этого летчика. Следуя золотому правилу истребителей драться в паре, этот летчик, оставшись один, быстро и правильно принял решение, отыскав свое место в бою. У этого летчика были настоящее чутье и хватка истребителя, и я очень сожалею, что мне не пришлось с ним встретиться вторично. С таким парнем в воздушном бою можно сделать много интересных дел.

Обстановка в воздухе складывается поразному. Истребитель должен быть готов ко всему, в том числе и к одиночному бою — обыкновенному поединку. Об одном из них я и хочу рассказать. Как-то мы с Амет-Ханом вылетели сопровождать самолеты «Ильюшин-2». Почти над самой целью мы столкнулись с четырьмя «Ме-109». Стараясь не упустить из поля зрения наших штурмовиков, мы стали отбивать атаки немцев. Вначале «Мессеры» навалились на нас сразу. Резким маневром мы выскочили из-под огня и ответили лобовой атакой, которая как бы разрезала их надвое. Немцы встали попарно и начали заходить к нам снизу в хвост.

Набирая постепенно высоту, прикрывая друг друга, мы стали отбивать атаки немцев. Шло время. На вражеском переднем крае брызнули разрывы бомб. Наши штурмовики работали во-всю, и вражеские истребители заметно нервничали. Видимо, договорившись по радио, они сразу изменили свою тактику, вернее, они пустили в ход один из заранее условленных и, повидимому, проигранных вариантов. Нацеливаясь, они начали атаку, как и в первый раз, всей четверкой, но вдруг, в момент пикирования, разошлись попарно, и одна из пар направилась к штурмовикам.

— Видишь эти штучки? — услышал я по радио голос Амет-Хана.

— Вижу... вижу — держись пары! — ответил я в ларингофон.

Быстро маневрируя, мы отсекли «Мессершмиттов» от штурмовиков. Бой стал постепенно перемещаться на нашу территорию. В этот момент один из немцев каким-то образом ухитрился поймать в прицел Амет-Хана и перебил управление на его самолете. Открыв фонарь кабины, мой напарник, после безрезультатных попыток продолжать полет, выпрыгнул с парашютом. Вначале я потерял его из вида, так как Амет-Хан сделал во время прыжка небольшую затяжку. Наконец, я облегченно вздохнул. Внизу подо мною показался надувшийся купол парашюта.

«Жив, здоров!» — туда к нему я и направился на помощь. Сейчас главное было в том, чтобы свято соблюсти боевую традицию советских истребителей — не оставлять товарища в беде. Выручая Амет-Хана, я ввел самолет в спираль и, не спеша, стал делать круги вокруг опускавшегося товарища. Я приготовился защищать Амет-Хана, если бы на него сунулись «Мессеры». Когда он был в полной безопасности и приземлился в расположении наших войск, я снова сцепился с «Мессершиттами».

Почему я не ушел, хотя против меня было четверо? Я хотел отплатить за сбитую машину Амет-Хана. Было бы стыдно возвратиться домой с таким результатом боя.

Штурмовики уже скрылись в направлении нашего аэродрома. Я маневрировал, выбирая случай, чтобы ударить одного из «Мессершиттов». Вдруг немцев словно кто-то кольнул иглой. Спохватившись, трое из них оторвались и с большим опозданием бросились в погоню за штурмовиками. Однако догнать им наших «Ильюшиных-2» не удалось. Четвертый, который подбил Амет-Хана — я заметил его по облезлому фюзеляжу и желтому рисунку на капоте, — остался продолжать со мною борьбу. Видимо, немец был уверен в своей победе. «Что ж, потягаемся, коли так!» — подумал я.

Я постепенно оттягивал противника к своему аэродрому. Никогда еще у меня не было такого азарта и желания драться, как в эти минуты. Как я хотел стукнуть этого проклятого немца! Он пилотировал хорошо, дважды побывал у меня в хвосте, но промахнулся. Это меня еще больше подзадоривало и в то же время сделало более осторожным.

После продолжительной возни мне удалось его поймать. Немец сделал непоправимую ошибку. Погубила его самонадеянность. Я с разгона резко пошел вверх. Преследовавший меня немец ожидал, что я буду выходить обычным боевым разворотом. Желая скорее поймать меня в прицел, он положил свою машину на спину. Маневр довольно сложный. С подобной эволюции стреляют обычно лишь крепкие, умелые летчики. Полагаясь на себя, немец был уверен в успехе. Но, идя вверх, я следил за каждым его малейшим движением. Я использовал момент его перехода на спину, и когда он не успел еще зафиксировать свой переворот, я прекратил под'ем и, резко изменив направление, пошел ему навстречу, ударив одновременно из всех огневых точек своего самолета. Амет-Хан был отомщен.

Выпущенная мною очередь раздробила фонарь кабины, и по тому, как «Мессершмитт» пошел в беспорядочное падение, я понял, что мои пули настигли и немецкого «аса».

(Окончание следует).

Продолжение. См. №№ 153, 154, 155 и 156 «Красной звезды».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6 Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76 Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113136. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.